

ЗАПИСКИ ОДНОГО ДАЙВЕРА

Игорь Бондарь

ЗАПИСКИ ОДНОГО ДАЙВЕРА

Австралия

Игорь Бондарь

Игорь Бондарь ЗАПИСКИ ОДНОГО ДАЙВЕРА Австралия

Москва
2009

РАССКАЗЫ

Змеиные игры

Я часто вспоминаю Брайтона. Было в нем что-то от настоящего Крокодила Данди, только со «змеиной» спецификой...

Раза три я приезжал сюда, прежде чем смог попасть на этот прекрасный затонувший корабль. Мешали то шторм, то отсутствие полной группы, то еще Бог весть знает что. Нужно знать Австралию, чтобы понимать, как они тут занимаются бизнесом. Тем более, в такой глубинке, как эта. Время тут остановилось, захлебнувшись красотой, счастьем и умиротворенностью. А тут я, беспокойный русский дайвер, которому до смерти понадобился этот подводный металлолом. Полный придурок... Ну не набралась опять группа на сегодня!

Отчаявшись в конце концов добраться до сайта естественным путем, я заявил, что готов оплатить весь чартер на день. Терять мне уже было нечего, так как мои расходы на каждую поездку в эту глухомань и проживание здесь стоили намного дороже.

Похоже, что я окончательно сломал местный уклад. Последовало десять звонков «шефу» и сто сочувствующих взглядов на меня, как на неизлечимого больного. В итоге вопрос все же был решен, но тут же возник другой. А кто поедет гидом? Ведь было воскресенье, а работа в этот день здесь приравнивается к измене Родине. Вот тут-то в первый раз и прозвучало имя Брайтона.

Четырнадцатиметровый алюминиевый бот легко резал волну. Погода, как выяснилось потом, была невероятно хороша. Лишь пару дней в месяц здесь бывает такой штиль. Наш маршрут в одну сторону занимал почти три часа, так что было время познакомиться и с Брайтоном, и с капитаном. Они оба были типичными австралийцами из глубинки, которые не любят никаких правил. Мы курили под знаком с перечеркнутой сигаретой, пили кофе и мазали мерзкий австралийский «деликатес» Веджемэйт на хлеб. Причем оба катались со смеху, видя мою реакцию, и утверждали, что после десятого раза я не смогу больше далее жить без этой гадости.

Брайтон поинтересовался у меня и моей жены, что нам более интересно в предстоящих погружениях: акулы или мелочь. Услышав наш ответ, довольно кивнул головой: мелочь он не любил тоже.

Условия дайвинга были под стать наземной погоде, видимость — бесконечность, температура — парное молоко, другие дайверы — невозможны в принципе. С «крупняком» в этот день везло не очень. Лишь одна почти четырехметровая бычья акула прошла возле нас, и потом — как обрезало. Мы были явно симпатичны Брайтону, и чувствовалось, что он сильно переживает по поводу наших расходов. И тогда в ход пошли змеи.

Стоит сказать, что этот сайт был буквально завален змеями, которые называются у нас «плоскохвост». Они были двух видов — коричневые и коричнево-полосатые. Все остальное: размеры и внешний вид — было абсолютно идентично. Из того, что я знал о «плоскохвостах» ранее, мне хорошо помнилась их «ядовитость». В двадцать раз больше, чем у кобры! Поэтому, когда Брайтон схватил первую однотонную двухметровую ленту и буквально начал

размахивать ею у себя над головой, я слегка опешил. Но ничего страшного не произошло. Создалось даже ощущение, что эта игра нравится змее. Тем временем, Брайтон взял вторую, третью, четвертую змею. Казалось, что он просто примеряет разные галстуки. Я нажимал на спуск фотокамеры без остановки.

Скоро и во мне проснулся азарт. Я жестом спросил у Брайтона разрешения поиграть со змеей. Он разрешил, предупредив только, что если она начнет дергаться, то нужно сразу ее отпускать. О чем только не смогут поговорить под водой два дайвера! Я поднял со дна первого «плоскохвоста». Сначала аккуратно за кончик хвоста одной рукой. Потом более и более уверенно. Скоро я копировал трюки Брайтона.

Проснулся интерес и у моей жены. К тому же я устал смотреть на ее бездарную работу с моим фотоаппаратом. Сначала аккуратно, а потом все более настойчиво, она тоже осваивала мастерство подводного дрессировщика змей. Я мурлыкал у фотоаппарата от наслаждения, а временами просто глядел на них и думал, кто же из них ядовитей?

Затем мой взгляд упал на полосатую змею. Мужчины так непостоянны! Я жестом попросил у Брайтона взять и ее. Брайтона словно передернуло. Он красноречиво перекрестил руки на груди и закатил глаза кверху, символизируя мгновенную смерть. Видимо, эти столь внешне похожие змеи сильно отличались характерами. Почему-то я был склонен безоговорочно ему верить. Этот день принес мне редкий трофей в виде десятков прекрасных и необычных фотографий.

Никогда позднее я не испытал желание подержать в руках «плоскохвоста». Может быть, дело в отсутствии Брайтона? А может быть, слово «дурак», которое я слышал каждый раз, когда показывал те фотографии, сделало свое дело. Однако я очень благодарен этому живому австралийскому парню. И если судьба когда-нибудь сведет нас опять вместе, то я совсем не беспокоюсь за свое творчество.

Игра в «бутылочку»

Многим, наверное, приходилось играть в детстве в эту замечательную, незатейливую игру. Все так свежо и волнительно. Первый опыт «взрослых» отношений просто незабываем... Но в этой истории речь пойдет о другой игре. Хотя кто знает? Может быть, она тоже закончилась бы поцелуем? Ведь я ее так и не довел до конца...

Это случилось на одном из австралийских сафари. Дайв-сайт был в довольно удаленном, километрах в двухстах от ближайшего берега, месте. Огромный живой риф, замечательные, отвесные стенки, уходящие в бездну. Видимость такая, что временами мне казалось, что я вижу очертания Новой Зеландии. Ну и, как водится в таких случаях, акулы. Куча «белоплавниковых», довольно часто «серые рифовые». Намного реже попадались «молотоголовые» и трехметровые «серебристые».

Но чаще всех встречались дайверы. Как и везде на австралийских сафари, их было под тридцать, плюс гиды и инструктора. Под водой вся эта масса пузырилась, сверкала вспышками фотоаппаратов, крякала и мчалась ко всему живому. Разумеется, акулы принципиально отказывались принимать участие в этой тусовке. Как же в этой ситуации спокойно пообщаться с хищниками? Я, конечно же, мог бы зависнуть где-нибудь в толще воды, в стороне от группы. Но как заставить акул подплыть именно ко мне?

Этими грустными мыслями я и поделился за обедом с моим старым знакомым — Стивом. На корабле Стив отвечал за все вопросы, связанные с дайвингом. Лет пять он уже нырял в этих местах в качестве инструктора, и его дайверский опыт здесь был просто незаменим.

— А ты поиграй на бутылочке, — просто посоветовал мне он.

Вначале я подумал, что неправильно его перевел, и Стив намекает на желательность совместной выпивки. Я, конечно, всегда «за», но ведь сейчас всего лишь «полдень, сэр». Потом я предположил, что это какая-нибудь очередная неизвестная мне австралийская шутка. И лишь в конце размышлений я допустил, что это, может быть, что-то действительно интересное и попросил разъяснений.

— Все просто, — пояснил Стив. — Берешь под воду пустую

пластиковую бутылку и мнешь ее, чтобы она издавала характерный хруст. Акул манит этот звук, и они подходят очень близко.

Я быстро опустошил ближайшую бутылку, сунул ее в компенсатор и начал собираться на дайвинг. Про себя думал приблизительно следующее:

«Ну, Стив, если ты так пошутил, то предстоящий вечер будет для тебя очень грустным. На такую шутку я просто вынужден буду ответить какой-нибудь весьма достойной гадостью. И если акулы не придут на этот хруст, то оставшуюся часть дайва я посвящу составлению плана мести».

Прыгнув в воду, я сразу отстал от группы, зависнув в толще воды. Подо мной был километр глубины, когда я достал свой новый музыкальный инструмент. На тридцати метрах, под давлением, он стал жестким, как камень. Пришлось ослабить крышку и выпустить излишний воздух. После этого я легко взял первый аккорд: «хрум-хрум». В голове свирбила мысль: «Хорошо, что никто не видит, какого идиота делает из меня Стив». Я уже хотел, было, переходить к плану «Б» по составлению плана мести на вечер, как вдруг...

Они буквально материализовались из синевы. Три акулы, из которых две были «серыми рифовыми» и одна — огромная «серебристая», чуть впереди остальных. Маршрут их движения не оставлял сомнений — они шли прямо на меня. Я мyal бутылку изо всех сил, и мое сердце было готово выскочить из груди. «Это работает!» Расстояние между мной и акулами быстро сокращалось. Десять метров, пять, три. Похоже, они были готовы лезть на сцену к музыканту. Оставался всего метр, а акулы не меняли ни направления, ни скорости. Я перестал играть и поклонился. В конце-то концов, это же не кролики. Кроме того, детям обещаны подарки. В общем, много причин.

В ту же секунду акул словно расколдовали. Они мгновенно повернули на девяносто градусов в сторону, и без всякого интереса поплыли от меня. Вот те раз! Я опять достал уже волшебную для меня бутылочку и заиграл с еще большим чувством: «Хрум-хрум, хрум-хрум». Все повторилось, как и в первый раз. И опять

я замолчал, когда акулы были в метре от меня.

Я чувствовал себя Моцартом на премьере. Раз десять все повторилось вновь, и я был просто счастлив от такого плотного общения с этими грациозными хищниками. Затем инструмент протек, и бутылочка мгновенно наполнилась водой. Звук, который она стала издавать после этого, похоже, не был интересен никому. Я не сильно сожалел о случившемся. Уже полученных ощущений вполне хватило бы на десять дайвов. Мои мысли в отношении Стива развернулись на сто восемьдесят градусов, и я стал гадать, какое пиво любит больше всего этот замечательный австралийский парень.

Вечером за ужином Стив как бы между прочим сказал:

— Да, Игорь, забыл тебя предупредить. Надо быть очень внимательным, когда играешь на бутылочке и постоянно смотреть вокруг. А то одного моего знакомого месяц назад «бычья» акула цапнула за задницу, пока он мял пластик. — И он с удовольствием отхлебнул своего любимого пива. Дорого бы я заплатил за то, чтобы в его стакане оказался рыбий жир.

ЧП на магнетике

Есть такие места в Австралии, где кажется, что жизнь просто замерла на месте. Хотя это утверждение, наверное, не совсем правильно. Скорее всего, с точки зрения местного населения, жизнь у них просто кипит. Тут ведь все зависит от того, откуда вы приехали. Если основная часть вашего времени проходит вблизи шумных мегаполисов, то контраст для вас будет просто разителен. Это все равно, как если бы страус забежал в деревню черепах. Однако остров Магнетик не был местом жительства черепах. Это была столица улиток.

Нас занесло сюда исключительно по дайверским делам. С острова временами отходил бот на один из замечательных подводных сайтов Австралии. Ни по одной другой причине я бы здесь никогда не оказался.

На этом острове если за целый день навстречу попадался пешеход,

то можно было смело загадывать желание. Если же навстречу проезжала машина, то можно быть абсолютно уверенным, что новость на первую полосу завтрашней местной газеты уже состоялась. Просто удивительно, что здешние улицы еще до сих пор не покрылись паутиной!

Мы не спеша брели от пристани к месту, которое здесь именовалось мотелем. Средняя скорость местных пешеходов не превышает одного километра в час, мы тоже решили не выделяться. Хотя это было непросто. На моем плече почти всегда висел мой габаритный друг — подводная фотокамера. В огромном боксе, со сферическим портом, вспышками на длинных штативах — на местных жителей он неизменно производил неизгладимое впечатление. Один мальчик, с грустными глазами, у дороги в порт дважды в день, туда и обратно, спрашивал меня, что же это такое? И каждый раз я очень подробно отвечал ему. Но информация в нем почему-то не держалась, и в следующий раз все приходилось повторять сначала. Позднее, я даже начал находить в этом повторении некое ритуальное удовольствие. Очень хороший был мальчик, любознательный такой.

Как-то, в последний день нашего пребывания на острове, направляясь в порт, я остановился на обочине дороги, чтобы сделать снимок. Так, ничего особенного, группа из трех ярко цветущих красным деревьев. Стоит сказать, что деревья тут тоже весьма необычные. Часть года они стоят абсолютно голыми, часть года — с листьями, а еще часть — с цветами без единого листочка. Было как раз время цветения, и эти три ярких дерева так и просились в кадр.

Я начал готовить фотоаппарат. Дело в том, что в собранном для подводной съемки виде фотоаппарат может работать лишь при включенных вспышках. Поэтому пришлось раскрыть его полностью, раздвинуть штативы и включить обе вспышки. Таким образом, у меня в руках оказалась внушительная конструкция в два метра шириной. Встав у дороги, я начал выбирать удобный ракурс. Все было хорошо, но не хватало какой-нибудь модели, чтобы

подчеркнуть огромный размер деревьев. И тут, как по заказу, в конце улицы появился автомобиль, медленно ехавший по направлению ко мне. Моей радости не было предела. Я стал выжидать момент, когда он, наконец, поравняется с деревьями. Автомобиль вошел в нужный диапазон, и я нажал на спуск.

Дальнейшего развития событий я даже не мог предположить. После того, как сработали мои мощные вспышки, водитель машины резко затормозил. Так, что его автомобиль занесло, и он замер поперек дороги. Двигатель сразу заглох, но почему-то работали дворники лобового стекла. Из салона на меня таращились два огромных глаза и доносились звуки какой-то жалобной песенки. Я, не раздумывая, двинулся дальше по улице. Машина же сдвинулась с места только минуты через три.

На следующий день рано утром мы покидали остров. Я не дождался выхода местной газеты. Однако нет ни малейшего сомнения, что вся она состояла из одного интервью с водителем той машины. А заголовок был типа «как я был обстрелян из неизвестного оружия».

Сафари в пол-звезды

Позже вспоминая о начале той поездки, я думал, что должен был сразу насторожиться. Невероятно маленькая цена на тур, какой-то нелепый отталкивающий веб-сайт, целая куча других странных нестыковок. Все сразу шло как-то не так. Но я упорно гнул свою линию. Я очень, очень хотел попасть на это место. И «попал»... Но все по порядку.

Увидев этот город по дороге из аэропорта в центр, моя жена прошептала: «Теперь я знаю, куда слоны приходят умирать». Я с чувством кивнул. В Австралии нет слонов. И только по этой причине вдоль дороги не лежали огромные скелеты. С одной стороны, вроде и город, а с другой — нет. Какой-то центр безнадежности, тоски и уныния в каменном исполнении. Не сомневаюсь, что самые продаваемые товары здесь — это

спиртное и набор «веревка-мыло». Хорошо, что этим вечером мы уже выходим в океан. А то через пару дней и я, наверное, пошел бы за покупками.

На дайв-центре висел замок. Весьма необычно, если учесть, что о нас заранее предупреждали. Было Воскресенье, а это значит, что пробовать куда-нибудь звонить было пустой тратой сил и нервов. Купив воды, мы покорно оседлали ступеньки. В Австралии нетерпеливые долго не живут.

Ровно через полчаса на нашу тупиковую улицу на полной скорости влетело красное BMW третьей серии. Из облака пыли, возникшего при торможении, появилась мужская фигура.

— Вы Игорь? Я Джон! Прошу прощения за опоздание и добро пожаловать в машину. — Жизнь стала налаживаться.

Мы сели в машину и тут же нас вдавило в сиденье. Похоже, что педаль газа в машине Джона знала всего две позиции. Однако наша дорога закончилась буквально через три секунды. Джон с шиком затормозил на парковке бара в соседнем здании.

— Прошу! — Его учтивость успешно компенсировала множество, возникающих в голове странных вопросов.

Едва мы сели за стол, как перед нами сразу появилось три стакана с «двойной водкой». Как выяснилось позже, корни Джона были из Польши, что и объясняло выбор напитка.

— За дайвинг! — бодро воскликнул Джон и протянул свой стакан навстречу нам.

— Извини Джон, но мы сейчас не хотим пить, — ответил я за двоих.

Похоже, я сказал что-то неприличное. Я это понял, когда увидел, как Джон смотрит на нас. Наверное, так смотрят на скунцев, когда те портят воздух.

— Вы русские? — кажется, он пытался что-то для себя прояснить.

— Да, но за компанию выпьем сегодня только сок.

После того, как Джон выпил по очереди свою и нашу водку, хорошее настроение понемногу вернулось к нему. Он подробно расписывал предстоящую поездку и даже один раз изобразил

огромную бычью акулу, так хорошо, что сам при этом выглядел гораздо страшней оригинала.

— Кстати, вам очень повезло, — заявил он. — Наш старый бот поломался, и вы пойдете на другом боте. Он гораздо более комфортабельный.

Начинало темнеть. Завершив обычные формальности с документами, нас отвезли в порт. Был прекрасный звездный вечер. На этом все хорошие новости закончились. Нас подвезли к кораблю.

Его описание заслуживает отдельной главы. Я не знаю, во сколько раз он был меня старше, но не удивлюсь, если он видел Вторую Мировую войну. Почему-то было устойчивое ощущение присутствия в каком-то музее ВМФ. Всего восемнадцать метров в длину, он предназначался для четырнадцати дайверов плюс команда. И даже тусклого освещения порта было достаточно, чтобы понять: о краске тут раньше не слышали.

Понемногу начали собираться другие дайверы. Шесть молодых девушек, которым надо было закончить курс Open Water Diver, отправлялись с нами на «открытую воду». Кроме того, была пара новозеландцев и пара европейцев, как позже выяснилось, тоже начинающих дайверов. Нас пригласили внутрь.

Становилось весело. Наша носовая каюта «люкс» была равна по размеру собачьей конуре, причем со столбом в центре. Решетчатая дверь, которую можно было сдвинуть, только предварительно подняв, не прятала ни нас от проходящих по коридору, ни их от нас. Удобства были одни на всех — в центре этой посуды. Причем туалет был просто огромен. Как будто для этой цели переделали целую каюту.

Еще очень запомнился капитан. Он приехал на корабль последним, и сразу стяжал себе все внимание. Всего полтора метра ростом, этот шкипер был удивительно колоритным. Необычайно энергичный, с огромной рыжей бородой и сверкающими глазами, он казался неотъемлемой частью этого австралийского «летучего голландца».

Для полного счастья не хватало только шторма. Стоит ли удивляться, что он пришел сразу, как только мы покинули порт. И

довольно сильный,
с трехметровыми волнами поперек маршрута движения. Как же нас качало в ту ночь!

Скоро я очень порадовался столбу в центре нашей каюты-кровати. Мы быстро к нему привязались. В результате сон выглядел примерно так: одна секунда — полет вдоль столба вверх, вторая секунда — полет вдоль столба вниз, третья, четвертая, пятая и шестая секунды — здоровый сон. Затем все сначала.

Природу не обманешь. В изобилии выпитый с Джоном сок явно хотел меня покинуть. Шатаясь, как пьяный, я добрел до туалета. Дверь была открыта... Картина, которую я увидел, теперь уже всегда будет жить со мной. Шесть девушек, подобно лепесткам цветка, лежали вокруг унитаза. Стоило одной голове исчезнуть из центра, как ее место мгновенно занимала чья-то другая. Я понял, что на этой «ромашке» гадать любит — не любит не совсем тактично, и пошел на свежий воздух.

На завтрак из дайверов вышел только я. Бросив беглый взгляд в окно, сильно удивился — земля была как на ладони! Господи, да какая же у него тогда скорость, если за ночь мы прошли всего километров десять-пятнадцать? Команда, тем временем, с аппетитом поедала лежащую в изобилии на столе пищу. Я с удовольствием к ним присоединился.

Первый дайвер с зеленоватым оттенком лица появился через час, после того как мы встали на якорь. Потом второй, третий, четвертый. На лицах новичков был написан весь ужас пережитой ночи и желание сменить этот вид спорта на теннис или шашки.

Однако молодость непобедима! Лица постепенно розовели, аппетит возвращался, а море превращалось из кошмара в красивый и манящей к себе мир. Безликие «лепестки» ночного туалетного цветка обретали индивидуальные черты симпатичных девушек с элементами интересных различий. Появились первые шутки и, наконец, стала ощущаться та неповторимая атмосфера дайверского сафари, которую не встретишь больше нигде.

Но это были еще не все наши испытания. Первый дайв-сайт звался

Виллер риф. И второй дайв-сайт тоже звался Виллер риф. И третий, и четвертый. Три дня, восемь погружений мы сделали в одном месте. Корабль боялся покинуть этот риф в плохую погоду. В результате я до мелочей знал каждую трещинку на дне. Ни за какие деньги я больше не погружусь на этом рифе! Он ассоциируется у меня с нелюбимой в детстве дачей, куда я должен был всегда ездить на выходные.

И еще одно, на этот раз последнее. Генератор. У этого судна был родной генератор, это абсолютно бесспорно. Это был самый громкий генератор из тех, которые я встречал в своей жизни. И он работал постоянно! Для того чтобы поговорить в любой точке корабля, нужно было кричать. Мы все четыре дня перекрикивались. А под водой его было слышно еще сильнее. Любая живность, которая могла хоть как-то двигаться, сразу отползла метров на сто. Кораллы же под кораблем плакали от бессилия. А когда я один раз проплыл под ним, мое сердце едва не выскочило из груди.

Мы возвращались в порт. Сквозь слезы радости, мы глядели на твердую землю. По-моему, я скромнее радовался, возвращаясь из армии домой. Дайверы, умоляю Вас, будьте всегда бдительны! Избегайте случайных и непроверенных погружений.

Среди акул

Зачастую дайверы могут сколь угодно долго болтать о различных морских обитателях. Воспоминание о погружении — это своего рода послевкусие, какое бывает, например, у хорошего вина или кофе. Но есть группа подводных обитателей, упоминание о которых всегда вызывает не только повышенный интерес, но и некое чувство опасности. Акулы, а речь далее, разумеется, пойдет именно о них, всегда манят и пугают людей. Целая коллекция жутких фильмов на этот счет лишь добавила масла в огонь. Акулы — неисчерпаемая муза для создателей фильмов ужасов. Причем абсолютно бесплатная.

Моя собственная практика общения с этими прекрасными и совершенными хищниками растянулась на многие годы. Было

время, когда при первых встречах с ними я автоматически ожидал продолжения неких эпизодов из популярного фильма «Челюсти». Но акулы его, похоже, просто не видели и вели себя совсем иначе. И тогда мне стало интересно, какие же они на самом деле?

Я и до сих пор этого не знаю. Не имеет значения количество встреч с ними. Для того чтобы полностью понять акулу, нужно, наверное, быть просто другой акулой. Это приблизительно, как и с женщинами. Тысячи лет общения с этими существами мало что дали мужчинам в этом смысле. Женщину может понять лишь другая женщина. Нам же остается только наслаждаться нашими различиями. Именно в этой непохожести и создаются прекрасные и гармоничные отношения. Вот, приблизительно то же самое и с акулами.

Как и всегда в это время года, стоял тихий солнечный день. Редкие и ленивые облачка сонно ползли по небу. Океан у рифа переливался всем спектром голубого цвета — от светлой бирюзы до глубочайшей синевы. Мы стояли на далеком внешнем рифе в Коралловом море, откуда до ближайшей суши было километров двести. Да и дно под нашим кораблем было очень не близко. Глубина, течение, прекрасная видимость, ни одного корабля на горизонте. Что еще нужно акулам для полного счастья? Правильно — еда. И это, собственно, то, за чем мы здесь. Кормление акул на северном плато этого рифа давно уже стало традиционным. Однако в этой истории речь пойдет о другом погружении.

Мой напарник Александр еще не был на тот момент опытным дайвером. После пары поездок на Красное море он уже покинул ряды блестящих «чайников», но и только. Прекрасные физические и моральные данные отставного офицера дали неплохой результат на дайверском поприще. Да и с дисциплиной у него все было хорошо, что для меня всегда как бальзам на сердце.

Мы погружались рано утром на сайте, где обычно кормят акул. Правда, делается это представление ближе к вечеру. Акулы всегда откуда-то точно знают день и час кормления и стараются приходить вовремя. В среднем, от двадцати до сорока особей всех мастей.

Белоплавниковые, серые рифовые, иногда молотоголовые и, конечно, массивные серебристые. Последние особенно впечатляют своими размерами и спокойствием. Временами они проходят так близко, что касаются вспышек моего подводного фотоаппарата.

На это погружение мы с Александром уходили вдвоем. Наш корабль стоял совсем рядом с сайтом, поэтому мы прыгали в море с задней палубы. Мурр... Когда вода двадцать восемь градусов, то почему бы не помурлыкать от удовольствия? Наш спуск на плато занял лишь пару минут. Вокруг нас плавали стаи разноцветных рыб, но ни одной акулы пока что видно не было.

Теперь я хочу рассказать о моем маленьком секрете. Много раз, бывая здесь на кормлении, я обратил внимание на одну особенность, которой пользуются местные гиды для приманивания акул. Они всегда звенят куском цепи, что прикреплен к рифу. Этот звук разносится под водой на большое расстояние, и оповещает всех зубастых о том, что кушать подано. Да простят меня организаторы тура, но я иногда использую эту цепь в личных целях.

Вот и сейчас, доплыв до цепи, я начал яростно ее трясти, извлекая нужный мне звук. Мой напарник был метрах в десяти от меня у рифа и ничего не понимал. Если он и думал о чем-то в данный момент, так только о вреде долгой дайверской жизни для мозговой деятельности человека. Но все изменилось с приходом акул. Грациозные, они медленно и как-то неизбежно материализовались из синевы. Пять, десять, двадцать. Акулы медленно начинали кружить вокруг меня, ожидая пищу. Мой подводный «лохотрон» работал на редкость эффективно! Я продолжал звенеть цепью, а заодно наслаждаться приятной компанией.

Вволю наигравшись, я позвал Александра и предложил ему жестом поменяться местами. Тот оглянулся по сторонам, в надежде на то, что я зову кого-нибудь другого. Поняв, что из всех вариантов возможен только он, трагически медленно двинулся к нашему хороводу. Такую скорость я видел ранее на похоронах. Александр взялся за цепь, а я поплыл в сторону. Не люблю мешать первому свиданию. Даже если оно с акулами.

Минуло минут двадцать. Мы уже давно попали на декомпрессию, а Александр все звонил и звонил, как ненормальный, заставляя акул плотным кольцом кружить вокруг него. Жаль было прерывать этот красивый акт, но, к сожалению, под водой мы всегда лишь гости.

На корабле, едва высунув регулятор изо рта, Александр разразился нескончаемым монологом. О том, как он комфортно и безопасно себя чувствовал, о том, как пробовал установить с ними контакт. Убил меня, рассказав, как пытался рычать под водой, давая понять остальным, что он главный. Ничего не поделать, карьера для офицера — все! А еще выразил много благодарности за ту возможность, что я ему только что предоставил.

Вот так. Иногда наши стереотипы ломаются гораздо быстрее и легче, чем наживаются.

Неудачный день

Я слишком поздно понял, насколько неудачный день сегодня выдался. Если бы я только мог предположить, то не сдвинулся бы с места до самого вечера. Но смутило яркое солнце, легкий ветерок и эта вечная жажда приключений. К тому же, накануне я получил шкиперскую лицензию и теперь теоретически мог самостоятельно бороздить любые воды вокруг Австралии. Теоретически.

Набралась целая толпа народа: вся моя семья из пяти человек, включая старшего сына Дениса, а еще друзья Джордж и Арсений. И всем не терпелось что-нибудь пробороздить и где-нибудь пронырнуть. Поначалу все складывалось довольно неплохо. Мы красиво вышли из гавани и без приключений, весьма комфортно, добрались до острова, где и планировали свое погружение. Везение покинуло нас сразу по приходу на место.

На сайте, где мы задумали нырнуть, были слишком большие волны. Недолго думая, мы приняли решение бросить якорь с другой стороны острова, в спокойной бухте, а затем пересечь остров пешком в снаряжении. С воды это расстояние нам показалось очень незначительным. Сказано — сделано. Якорь ушел в воду и четверо

мужчин быстро одели снаряжение.

Веселье началось сразу, как только я полез в зодиак. Крепление почему-то открылось, и зодиак немного отошел от борта. Когда я начал в него заходить, то это расстояние еще немного увеличилось. В результате этих маневров мои ноги остались в зодиаке, руки цепко держались за поручень бота, а все остальное хозяйство болталось над водой. Вся команда, помирая со смеха, тащила меня в разные стороны. Особенно радовались дети. Им так не хватает смешного папы! После нескольких неудачных попыток выбраться из переделки сухим, я плюнул и грустно разжав руки плюхнулся в воду.

После моего второго пришествия на бот, наша группа уже более внимательно сделала еще одну попытку грамотной посадки в зодиак, на это раз удачную. Еще через несколько минут песок живописного пляжа закрипел под нашим дном. Взяв в руки ласты, наша команда под удивленные взгляды отдыхающих на берегу людей, в полной экипировке решительно двинулась не в воду, а в лес.

Стояла жуткая жара, температура воздуха уже давно перевалила за тридцать градусов. С ходу, набрав хороший темп, мы взяли направление на противоположный берег. Однако последняя видимая тропинка почему-то закончилась уже через двадцать шагов. Дальше начались трудно проходимые заросли. Мы стойко, словно «коммандос», преодолевали эти непредвиденные трудности. Каждые пять метров приходилось смахивать огромные паутины с большущим пауком посередине. Ласты идеально подходили для этой работы. Я даже подумал, а не запатентовать ли мне это новое их назначение? Но скоро от усталости и жары мои гениальные мыслительные процессы замедлились, а затем и отключились вовсе.

Через полчаса мы еле живые выползли на песчаный берег. А я-то, наивный, предполагал, что переход займет не более пяти минут. Оглядел попутчиков, и сразу понял, что моя репутация гида сильно пошатнулась. Ну, ничего — главное, что мы у воды и дайвинг не за горами.

Чуть внимательней приглядевшись к линии прибоя, я уже не был так оптимистичен. На берег накатывались метровые волны.

К тому же, откуда-то к берегу нанесло странные, бронзового цвета, листья в огромном количестве. И этот бронзовый суп заканчивался лишь метрах в десяти от берега. Но отступать было уже поздно, и я первым смело шагнул в сторону воды.

Кое-как преодолев прибой, мы погрузились. Таки Боже ж мой! Видимость под водой составляла лишь пару метров. Взяв сына за руку, я поплыл с ним по компасу. Однако плавание в молоке нам быстро надоело, и через пятнадцать минут мы вернулись к берегу. Войдя в линию прибоя, я отпустил сына и пошел к пляжу самостоятельно, стараясь устоять на ногах. Выйдя на берег, сразу оглянулся.

Картина, которая предстала моим глазам, просилась на холст. Совсем рядом со мной из воды, не очень успешно и на четвереньках, выползал сын. На его спине толстым слоем прилипли бронзовые листья. Его постоянно болтало взад-вперед, и в результате казалось, что это какой-то рыжий котик резвится в прибое. Далее, в десяти шагах от воды, величественной бронзовой статуей сидел Джордж и переводил дух. Вся вселенская печаль в эту минуту была отражена на его лице. Еще чуть дальше, по пояс в воде, стоял Арсений и как-то обреченно шарил руками у дна. Как выяснилось потом, искал потерянную ласту. Наверное, и я выглядел не лучше, потому что каждый, кто на меня смотрел, тут же начинал как-то странно улыбаться.

Немного придя в себя, наша потрепанная команда тоскливо поплелась к лодке. Снаряжение казалось теперь еще более тяжелым. Большие стальные баллоны будто заполнили свинцом. Когда же мы, бронзовые дайверы, выползли на свой родной берег, то окончательно запутали туристов, отдыхающих там. Они удивленно смотрели на нас, словно на марсиан, и пытались понять, чем же мы здесь таким интересным занимаемся?

Кто бы нам подсказал...

Почему плачут киты?

Под водой киты всегда плачут. То есть они, конечно, разговаривают между собой, может даже, при этом смеются над свежим анекдотом про дайверов, но нам этот звук больше всего напоминает человеческий плач. Причем сила звука такова, что его легко можно услышать даже за несколько километров. В сезон китов в Австралии почти каждое погружение вам предстоит слушать этот магический плач исполинов.

Трудно и интересно быть жаворонком. Трудно, потому что, во сколько бы ты вчера ни лег спать, в шесть утра твой внутренний будильник всегда безжалостно выбросит тебя из кровати. А интересно потому, что раннее утро — это особое время. Восход солнца, пробуждение природы, свежесть, свойственная только самому раннему утру. И полная тишина, потому что «совы» и другие переходные модели человечества появятся вокруг лишь через несколько часов. И нередко у них совсем другой будильник — желудок.

Было около шести утра, когда я комфортно сидел на балконе своего номера в отеле и наслаждался неповторимым восходом. В руке у меня был мой старый друг — фотоаппарат с огромным объективом, рассчитанным на съемку удаленных объектов. Тема моей сегодняшней фотоохоты — горбатые киты на поверхности воды. Я специально выбрал этот остров, отель, вид и даже этаж. Отсюда весь залив был словно на ладони, а эта тихая, глубокая бухта являлась одним из излюбленных мест китов.

Так-так, что это? На берег выполз еще один жаворонок. Привет, коллега! В руках он нес яркую доску с парусом с явным намерением оседлать утренний бриз. Ну что же — чем больше будет моделей на воде, тем лучше для фотографа. Серфер поплыл от берега вглубь бухты, а я быстро закончил пристрелку фотоаппарата. Пора бы и китам появиться. Взяв свой морской бинокль, я стал внимательно осматривать бухту. Есть! Группа китов из пяти особей чинно входила в залив с правой от меня стороны. Неплохо для начала.

Киты медленно и солидно продвигались к центру бухты, периодически выбрасывая высокие фонтаны брызг. Чуть повернув

голову, я увидел, что и мой серфер идет курсом, который должен был гарантировано пересечься с китами. Никто никого пока что еще не видел. Ну что ж, сюжет закручивался весьма многообещающий. Глубина в этой части бухты была не более десяти метров, поэтому киты не исчезали с поверхности надолго, буквально на несколько секунд. Я торопливо сделал еще пару пристрелочных кадров, выбирая наилучшие ракурсы.

Когда до китов оставалось каких-нибудь тридцать метров, серфер, наконец, заметил их, вероятно, услышав шум выбрасываемых исполинами фонтанов. Это сразу стало видно по его изменившемуся поведению. Очевидно, что парень слегка растерялся, и спешно принимал решение. Однако он оказался не робкого десятка. После секундного колебания доска под парусом двинулась в центр китовой группы. Аллилуйя!

Горбатые киты, несмотря на свой огромный размер, обычно весьма пугливы. Они всегда уходят в сторону даже от маленьких ботов. Но здесь, похоже, был иной случай. Доска была мала и шума совсем не издавала. Поэтому киты продолжали свое движение как ни в чем не бывало. Скоро серфер оказался в самом центре китовой группы и, сделав маневр, стал плыть вместе с ними. Казалось, будто бы ничего не изменилось, в поведении китов, но готов поклясться, что это были те еще шутники. Киты вдруг практически на каждом выдохе начали выбрасывать вверх большие фонтаны. Серфер то и дело пропадал в облаке водяных брызг. Со стороны это выглядело просто ошеломляюще. Представляю, какие чувства испытал парень, находясь внутри этого китового аквапарка.

Вскоре киты ушли в сторону. Наверное, сегодня они опять будут весь день громко плакать по своему новому другу. А я сидел и подоброму завидовал этому удачливому парню! Встречи такого уровня настолько редки в нашей жизни, что остаются ярким пятном в памяти на долгие годы. Нет, все-таки очень неплохо быть жаворонком!

Меня отвлек легкий шум внутри номера. О, «совы» просыпаются! Конечно же, они тоже имеют право на свой кусочек счастья.

Особенно, если этот кусочек хорошо прожарен. Пойду-ка, займусь завтраком!

Прушники-непрушники

Дайверы в большинстве своем очень симпатичный и увлеченный народ. Сам факт того, что человек испытывает потребность в созерцании подводных красот, указывает на его внутреннюю романтичность и даже некую поэтичность. Однако некоторые начинают копать еще глубже, в результате чего появляются личности, которых я бы классифицировал как «подводных философов». Весьма, я Вам скажу, любопытная компания. Всех их объединяет одно — у каждого из них свой, особый взгляд на смысл всего дайвинга либо какой-то его части. Эти мнения, подчас, настолько необычны, что я даже составил свою собственную систему для их быстрой и легкой классификации. По ней все услышанное очень просто делится на три группы.

К первой группе я причислял теории, в которые не поверишь, даже когда ты очень пьян. Ко второму сорту относились теории, в которые ты веришь в пьяном виде, но над которыми весело смеешься, когда ты трезв. И лишь третий вид теорий никогда не зависит от твоего сиюминутного состояния. Подтвердить или опровергнуть этот вид теорий может лишь время и твой личный опыт. Об одной такой интересной теории, в реальности которой я убеждаюсь и по сей день, и пойдет рассказ.

Случилось это несколько лет назад. Судьба свела меня с этим человеком так далеко от цивилизации, что ехать туда второй раз не хочется до сих пор. Но, как ни странно, именно в этой глуши и можно встретить таких необычных и интересных людей. Моего напарника звали Терри. Я давно уже хотел познакомиться с этим человеком, поэтому наша встреча была далеко не случайной. По многим своим взглядам он был близок, понятен и интересен мне.

Терри — безнадежный романтик, бесконечно влюбленный в подводный мир. Фанат акул и блестящий фотограф. Можно сколь

угодно долго смотреть на его творчество под водой. Рогатое, со многими линзами и вспышками чудовище, именуемое подводным фотоаппаратом, в глубине становится его неотъемлемой частью. Кажется, оторви у его подводной камеры вспышку, и Терри сразу же умрет от потери крови. В результате всего этого рождается некий новый подводный вид, — «фототерризавр», ужасный по виду, но весьма гармоничный по сути.

Под водой он у себя дома. А вот в пыльном городе он нередко кажется лишь клубком земных, часто бессмысленных противоречий, скучных и древних, как мир. Но как бы еще иначе он так быстро продвинулся в философии?

Стоял тихий безветренный вечер. На верхней палубе корабля было свежо и комфортно. Закат ошеломлял своей красотой. Высокие перистые облака окрасились в розовый цвет и создавали ощущение сказочности всего происходящего. Красное вино на нашем столе прекрасно гармонировало с закатом, а его вкус — с нашим отличным настроением. Прошедший дайверский день принес нам много положительных эмоций. Мы увидели под водой все самое лучшее из возможного для этих мест, при потрясающей видимости. Фотоаппараты еще стояли в углу неразобранными, но никто даже не сомневался в удачности снимков.

— Знаешь, Игорь, Терри отхлебнул из бокала, — а ты не думал, почему в каждое наше погружение мы встречаем практически все самое лучшее, что здесь есть? Вот группа перед нами, например, не видела и половины того.

Чтобы потянуть время, я тоже отхлебнул. Потом еще. Поняв, что вино кончится быстрее, чем я рожу что-то достойное, взял версию, которая лежала на поверхности.

— Выше сезон Терри. Это же очевидно!

— А вот и нет, — чувствовалось, что Терри рад моему промаху. — Есть еще версии? Ну, напряги свою фантазию!

Если вино и стимулировало мою фантазию, то явно не в том направлении.

— Течение, фазы луны, планктон, — выстрелил я очередью

в расчете на то, что хоть одна пуля попадет в цель.

— Нет! — Терри явно наслаждался.

Вино стало казаться немного кислым. Я вопросительно посмотрел на умника, давая понять, что пора бы и ему поговорить.

— Хорошо, я расскажу тебе, в чем дело, — все-таки он был неплохим парнем. — Все дело в том, что мы «прушники». Все дайверы делятся на два вида: «прушники» и «непрушники». Есть, конечно, и переходные модели, но рассмотрим основные экземпляры. Первым чрезвычайно везет. Они способны увидеть все, везде и всегда. Причина — в них самих. Они легки и жизнерадостны, в них нет каких-то серьезных внутренних противоречий и беспокойства. Они с большим желанием, спокойно идут под воду, почти, как в собственный холодильник. И так же спокойно получают все то, чего только хотят. И даже часто более того. А вот с «непрушниками» все наоборот. Причина — в беспокойстве внутри них. Они только играют в настоящих дайверов. На самом деле в них живет постоянная тревога. Они беспокоятся всегда и обо всем. Даже выезжая на акульки поездки, они на самом деле нередко счастливы, если встреча не состоялась. Их страх за возможные поломки снаряжения, сильные течения, плохую видимость, опасных животных и многое другое лишает их легкости. В результате они гораздо менее везучие под водой. Так вот, уже много лет я всегда слежу за тем, чтобы не попасть в компанию с «непрушниками». Они обладают просто удивительным свойством отпугивать все самое интересное под водой. И если тебе достанется такой напарник, то можешь не сомневаться, что все будет по его сценарию. Твой оптимизм не победит его пессимизм. Затормозить машину всегда легче, чем разогнать ее.

Терри закончил свой монолог и повернул лицо в сторону уже догорающего солнца. Я же обдумывал все им сказанное применительно к моему прошлому опыту. По одному в памяти стали всплывать поездки, в которых сразу же находились свои «прушники» и «непрушники». И те детали поездок, что вспоминались мне чуть позднее, делали общую картину лишь еще более рельефной. Что ж,

похоже, в этой теории что-то есть...

Прошли годы и дайвы. Теория Терри оказалась хорошим подарком мне. Жизнь подтвердила ее на сто процентов. Я даже со временем доработал ее в мелочах. Однако фундаментальная суть осталась без изменений. И, может, во многом благодаря этому и появились те интересные подводные истории, о которых мне и захотелось рассказать.

Зеленый капитан

Я гордо держал в руках шкиперскую лицензию, с еще подсыхающим текстом, а моя довольная физиономия олицетворяла собой счастье. На голове красовалась огромная капитанская фуражка — подарок друзей. Такую большую и красивую, наверное, не встретишь даже и у командиров авианосца. Долгие годы на разных кораблях я стоял рядом с капитанами и думал, что кое-что уже понимаю в судовождении. Теперь я точно знаю, что с таким же успехом я мог бы находиться и за тысячу верст от них. Настоящих капитанов делает только море за долгие годы и тысячи морских миль. А красивая фуражка хороша лишь для знакомств с романтичными девушками. После того дня я больше ни разу не надевал ее. Может, нужна кому? Почти новая...

Это был один из моих самых первых самостоятельных выходов в открытый океан на дайвинг. Теперь мне весело вспоминать об этом. Я тогда не сделал ничего из того, что нужно было. Не изучил детально карту маршрута, не посмотрел прогноз погоды, не глянул график приливов. Хорошо, хоть все необходимое оборудование на боте кто-то уже собрал до меня. Земной поклон ему и его арендной компании. Зато пищи и напитков мы взяли с собой на месяц сытой жизни на необитаемом острове.

Погода с утра выдалась неплохая. Дул свежий, но не очень сильный ветер. Смешанная русско-австралийская команда состояла из семи человек. Кроме меня с семьей, на борту еще были Джордж и Джимми. Последние двое, как и подобает истинным австралийцам,

сразу после выхода из порта, выпили по паре пива за рождение нового капитана, отчего мой нос поднялся выше еще на сантиметр и смотрел теперь вертикально вверх.

Первая часть нашего дневного маршрута пролежала по мелким и извилистым каналам. Приходилось идти очень медленно, постоянно маневрируя между красными и зелеными флажками. Уже через пятнадцать минут этих бесконечных зигзагов я изрядно вспотел. И тут навстречу мне, как дар судьбы, прошел бот, намного превышающий нас по размерам. За ним тянулся прекрасно видный на воде след.

С русской смекалкой я решил использовать этот факт, чтобы прибавить скорость. Рассуждал приблизительно так: раз большой бот не сел на мель, значит, мы по его следу можем идти уверенно и быстро. Последовала команда: «полный вперед, спящие коалы»! Настоящий капитан, кроме всего прочего, должен легко уметь составлять сложные шестнадцатизатжные словесные конструкции без единого повтора. Я где-то читал об этом, готовясь стать капитаном.

О том, что боковой ветер уносил след встречного бота в сторону, я догадался чуть позднее. А пока что зеленые и красные флажки лихо проносились за бортом. Хорошо хоть, что седьмое чувство в какой-то момент заставило меня сбросить газ. Ровно через три секунды мы выскочили на мель. Фуражка в секунду слетела с моей головы и покатила вперед по палубе. Все остальные пассажиры попадали с кресел на пол, ворча на русско-английском сленге. Глянув за борт, я увидел песочек под тонким слоем воды. Приплыли...

Говорят, что везет дуракам и пьяницам. У нас как раз на борту были обе группы, причем в соотношении один к двум. Вскоре оказалось, что мы совсем ничего не повредили. Второе наше везение заключалось в том, что в это время шел прилив. Не то сидеть бы нам там часов двенадцать. Австралийцы, поняв, что мы здесь ненадолго, сразу же выпили за мою первую мель, без которой не бывает настоящего капитана. Через час нас опять закачало на волнах, и мы двинулись дальше.

Дневная и дайверская часть нашей поездки, как ни странно, прошла довольно гладко. Я даже приободрился и на обратном пути опять водрузил красивую фуражку на свою проблемную голову. Но где-то уже на середине пути ветер начал значительно усиливаться. Как я выяснил потом, ко времени нашего возвращения в порт его скорость уже достигала восьмидесяти километров в час. А это весьма и весьма серьезно.

Это сейчас я швартуюсь неплохо. Через три года. А тогда мои навыки швартовки были близки к навыкам управления луноходом. Восемь крепких рук отталкивались от всех соседних ботов, в то время как две мои кривые куда-то крутили штурвал. В конце концов, я потерял всякую надежду пришвартоваться кормой, и стал разворачиваться носом. Сильный, безжалостный ветер почему-то постоянно сносил нас на самые дорогие соседние боты. Как будто бы он прекрасно ориентировался в их ценах. Восемь несчастных рук трудились в авральном режиме без отдыха. Наконец, после всех мытарств, оттолкнувшись от последнего самого дорогого корабля, нам удалось направить нос нашего бота к заветному причалу. Пытаясь удержать катер против ветра, я дал полный вперед.

Тут стоит сделать небольшое пояснение. На нашем боте стояла редкая система управления, которую все хозяева спешат сразу же поменять. Ну, те, конечно, кто хоть что-то понимает в судовождении. Вместо двух привычных для меня рычагов управления двигателем в этот раз их было целых четыре. Два центральных регулировали лишь обороты двигателей, а два крайних задавали направление движения вперед или назад. В сложных погодных условиях управлять такой головоломкой становится сложно даже опытным шкиперам. Что уж тут можно сказать про меня?

Поэтому вместо «полного вперед» у меня как-то получился «полный назад». Взревели двигатели, завизжали дети, послышалась крепкая английская речь. По странному совпадению, хозяин дорогого бота, на который мы сейчас летели задом, прохаживался в это время по причалу. Он тоже что-то запричитал на своем родном диалекте. Странно, но я понимал каждое его слово. Только вот

переводить его речь сейчас, наверное, не стоит.

Всех спас зодиак, привязанный сзади. Он, словно бампер, смягчил удар, хотя моя фуражка опять слетела с головы. Правда, катилась она теперь назад. Уже плохо ориентируясь в происходящем, я тут же дал полный вперед. Зацепив напоследок еще какой-то соседний бот, мы, наконец, влетели в свой отсек. Я стоял, боясь оглянуться. По моим самым скромным подсчетам два соседних бота должны были бы лежать на дне. Нестерпимо хотелось пива...

Нет, дуракам все-таки невероятно везет. Я до сих пор с трудом верю, что общий ущерб в тот день оказался почти равен нулю. И даже хозяин дорогого бота прибежал на наш причал не с монтировкой, а с бутылкой пива. По-моему, он больше испугался за нас, чем за свой бот. Самое смешное, что с тех пор, едва завидев меня, он сразу бежит ко мне здороваться. Вы, конечно, подумаете, что таким нехитрым способом он пытается уберечь свой бот от меня в дальнейшем. Уверяю вас, что вы ошибаетесь. Это удивительная страна Австралия, и самое удивительное в ней — это сами австралийцы.

А насчет фуражки подумайте. Один раз всего надевал...

Спили ласту...

Какие же они длинные и красивые! Я с удовольствием осматривал свои новые охотничьи ласты. Мои последние погружения в них были сравнимы лишь с ездой на Феррари. Я, как «стоячих», обгонял всех дайверов вокруг, при этом еле шевеля ногами. И вот теперь я притащил их сюда, в Рыбацкие скалы Австралийского Южного Уэльса. Очень уж хотелось показать их моим старым знакомым, и группе акул «грэйнурс», или песчаным тиграм по-другому.

Эти замечательные хищники живут под скалой круглый год. Временами их популяция здесь уменьшается до двадцати особей, временами вырастает до шестидесяти. Мне доводилось бывать здесь во времена пика их сезона при идеальной видимости. Невероятное зрелище! Это просто какая-то смесь мистики и фантастики.

Огромные особи от двух до трех с половиной метров длины грациозно парят в толще воды вокруг, насколько только хватает взгляда. И никакого страха к дайверам! Легкое любопытство к ним, легкая проверка нервов и плавный поворот в метре от Вас. Уникальное место для дайвинга, одно из немногих, где еще возможны погружения такого уровня.

Джон, владелец дайв-центра, расплылся в улыбке, увидев меня. Возможно, это были приятные воспоминания о последнем нашем походе в пивнушку, где я убедительно доказал превосходство русской печени над австралийской.

— Привет, Игорь! Какие хорошие ласты! Только слишком длинные, надо их укоротить сантиметров на двадцать.

«Завидует», — подумал я, всем своим видом демонстрируя снисходительность к дилетанту.

Следующим был наш гид Лари. Его комментарии также касались чрезмерной длины моих ласт. Предложение обрезать их уже не было для меня новинкой. Причем и его палец точно пересек ласту в двадцати сантиметрах от конца.

«Ох, и глухомань тут», — грустно подумал я. — «Новости, подобные моим длинным ластам, здесь настоящее событие!»

Последним был капитан Саймон. Он долго пытался пристроить мои ласты в привычное место на боте, и, разумеется, после нескольких неудачных попыток также предложил их обрезать. Ну сколько в них всех сегодня оригинальности!

Дайвинг начинался просто замечательно — небольшое волнение, яркое солнце и приятная компания. Немного расстроила лишь видимость под водой, сегодня она была всего десять метров. Однако в пещере было чище. Огромные стаи рыб заполняли ее так плотно, что порой даже не было видно других дайверов вокруг. Одного взгляда на выходе из пещеры было достаточно, чтобы понять — акулы сегодня стоят с этой стороны и их, похоже, много.

Вообще, это, наверное, самый волнующий момент. Кромешная темнота сменяется сначала легкими сумерками, затем просветом, затем чистейшей синевой. И в ней, подобно шикарным самолетам

с идеальными формами, кружатся огромные, грациозные хищники. Все, как всегда, и всегда, как впервые. Невозможно привыкнуть к этой красоте, сколько ни погружайся здесь. Мы проплыли вдоль стены пещеры и стали частью этого прекрасного и очень необычного подводного мира. За двадцать минут погружения здесь я бы мог при желании потрогать с десятков акул — так близко от нас они проходили.

Это случилось на выходе из сайта. Я был первым в группе и сидел совсем рядом с акулами. Пытаясь обменяться с Лари парой знаков, я повернулся к хищникам спиной. Одна моя длинная ласта при этом оттопырилась в сторону и встала как раз поперек движения акул. Наверное, для хищников это выглядело, как шлагбаум, поставленный на их пути в любимую пещеру. Затем я почувствовал короткий и сильный рывок за ласту. Когда я обернулся назад, то никого рядом уже не было. Позднее, от Лари и других дайверов, я узнал, что двухметровая красотка в долю секунды цапнула мою ласту и исчезла в синеве.

На память мне осталась... ровная царапина поперек ласты в двадцати сантиметрах от края! Похоже, что и подводные местные жители не расходятся в своих мнениях с наземными. Ну что им всем сдались мои ласты сегодня? Впрочем, я сразу же расценил случившееся как подводный поцелуй хищника в знак уважения к моим дайверским заслугам. Ведь у акул нет нежных губ? Вот и целуют, чем попало.

Вечером в баре после двух литров пива Джон, Лари и Саймон согласились с моей версией, но лишь при условии, что я плачу. Ну что ж, мне всегда приятно угощать этих простых и смелых австралийских ребят. Однако с тех пор для погружений в этом месте я все-таки беру свои обычные ласты. Надо уважить местные традиции и вкусы.

Прорыв в медицине

Предупреждение. Несмотря на то, что данный рассказ является

былью, категорически не рекомендую использовать его принцип в похожих ситуациях.

Это был обычный «доходный» дайв в местечке Сивэй — судоходном канале города Голд Кост. Как правило, в результате таких погружений мы набиваем свои сетки десятком ракушек, двумя-тремя солнечными очками или масками и еще чем-нибудь на десерт. Таким десертом в разное время бывали якоря, дорогие винты от лодок, зонты, ножи и даже ювелирные украшения. Никогда не угадаешь, какой десерт тебе приготовлен на сегодня. И в этом есть своя особая прелесть погружений здесь. И вообще, если у меня когда-то иссякнут все источники доходов то, пока у меня есть свой компрессор и баллон, я всегда прокормлю себя, погружаясь в этом месте.

Не знаю, чем я вызвал гнев Нептуна в тот день. Хотя зачем я вру, конечно же, знаю! Все началось с моих насмешек над Яном. Ян — это мой друг и самый старый инструктор здесь. Часто он бывает настолько забавным, что над ним иногда трудно не посмеяться. Он ныряет в Сивэй уже шестнадцать лет и знает здесь, наверное, по имени каждую рыбку. Именно в этом направлении я тогда и язвил.

— Знаешь, Ян, — начал я как бы между прочим. — Во всех российских источниках информации по дайвингу это место теперь, с моей легкой руки, именуется как дайв-сайт «Янов канал». Не благодари меня, это самое малое, что я мог для тебя сделать за твой вклад в изучение этого места.

И, не дожидаясь от него комментариев, я пошел готовить свое снаряжение. Дружный смех других дайверов, громыхнувший мне вслед, подтвердил, что шутка удалась. Но Нептун явно по-другому относился к своему любимчик и преподал мне в тот день хороший урок.

В этот день мы, как обычно, ныряли с Джорджем. Элемент соревнования в удачливости всегда приносит нам определенное удовольствие. Мы наперегонки собираем под водой все ценное в сетчатые сумки, а затем на берегу аккуратно перекладываем это в багажник автомобиля. Самое главное делать это медленно

и открыто, так, чтобы всем вокруг хорошо было видно. Без этого процесс абсолютно лишен всякого морального удовольствия.

Вот и в этот раз вначале все шло по плану. С переменным успехом везло то мне, то Джорджу; и ракушки, и всякая другая мелочь понемногу заполняли наши сумки. И вдруг предмет какой-то необычной формы привлек мое внимание. Уже через секунду я был рядом с ним и пытался его распознать. Да это же новое подводное ружье! Оно наполовину торчало из песка, демонстрируя название дорогой фирмы и прекрасное состояние. Я позвал Джорджа и похвастался. Тому стоило значительных усилий сохранить самообладание и отреагировать так, как будто бы этими ружьями тут было завалено все дно вокруг. Но я то знал, что сейчас у него творится в душе, и мне было этого достаточно.

Я потянул ружье за рукоять вверх. Не тут то было! Песок цепко держал мой трофей в своих объятиях. Поняв, что наскоком решить вопрос мне не удастся, я начал раскачивать ружье в стороны. Прогресс не заставил себя ждать. Через минуту ружье было почти на поверхности. Потеряв от азарта осторожность, я начал крутить его во все стороны сильнее и...

Укол в руку вмиг отрезвил меня. Струйка зеленой крови стала медленно вытекать из тыльной стороны моей ладони. Причина укола — небольшая рыба-камень — даже не попыталась уплыть с места своего преступления.

Так-так, приплыли. Я пытался быстро и грамотно оценить ситуацию. До сих пор у меня не было подобных случаев, поэтому я не мог предположить конкретную реакцию своего организма на этот яд. Рассудив, что минут десять до первых симптомов у меня еще есть, я спокойно позвал Джорджа. Увидев рыбу-камень и кровь, он вмиг все понял и поинтересовался моим самочувствием. После этого мы сразу двинулись к берегу.

С первой секунды я периодически выдавливал кровь из раны, тем самым стараясь уменьшить количество яда, в меня попавшего. Зеленые струи, а кровь на глубине более десяти метров всегда кажется зеленой, мгновенно растворялись в воде. Уже через десять

минут мы были возле машины. Мы с Джорджем всегда возим с собой емкость с горячей водой для душа после дайвинга, так что через минуту кисть моей руки уже лежала в кипятке. Все согласно последним австралийским рекомендациям для подобных ситуаций.

Рука уже распухла как мяч и довольно чувствительно болела. Мы сделали все, что могли, а дальше должно было лечить время.

— Ну что, Игорь, — грустно начал Джордж. Его настроение не сильно отличалось от моего, так как вся наша вечерняя программа летела под откос. — Что будем делать?

— Как что? — быстро парировал я. — Поехали в паб, как и планировали.

Джордж недоверчиво покосился на меня. Стоит объяснить, что для любого австралийца пиво в числе национальных символов стоит на третьем месте после флага и гимна.

— Ты уверен? — он явно боялся спугнуть удачу.

— Как никогда, — ответил я, рассудив, что немного анестезии мне точно не повредит.

Через двадцать минут холодное и колющее пиво XXXX уже приятно радовало наши вкусовые рецепторы. Завязалась беседа, далекая от всего колючего и ядовитого. Скорее, ее можно было назвать разговором о гладком и нежном, и с хлопающими глазками, конечно. Первый час беседы пролетел незаметно. Вдруг Джордж уставился на мою больную руку.

— Игорь, по-моему, твоя опухоль стала меньше, — прошептал он.

Я внимательно посмотрел сначала на руку с действительно спавшей опухолью, потом на пустой стакан из-под пива. Мой аналитический ум мгновенно уловил связь. Новая пара пива стояла на столе уже через минуту. Все сразу изменилось. Вечер банальной выпивки превратился в сеанс терапии от яда. Выглядело это так. Доктор Джордж выписывал рецепт и приносил лекарство, мы его вместе принимали и потом оценивали улучшение состояния пациента. Опухоль таяла на глазах. Мы единогласно увеличили дозу препарата.

Наутро я с трудом вспомнил о вчерашних проблемах с рукой.

Не было вообще никакой разницы между правой и левой кистями рук. А вот с головой все было значительно хуже. Похоже, что вчерашнее замечательное лекарство все же имело небольшой побочный эффект.

Леопардовое царство

Стоял теплый январский день. Из леса доносились веселые голоса птиц самых разных тембров. В совокупности получалась очень красивая и жизнерадостная мелодия леса. Я присмотрелся к деревьям чуть повнимательней. Листья соседнего эвкалипта едва шевелились. Боясь спугнуть удачу, я нырнул в Интернет на сайт погоды. Точно! Волнение в океане практически отсутствовало. Такая идеальная погода в январе бывает не очень часто, и просто грех ее пропустить. Я бросился к телефону звонить Джорджу.

Джордж Чаус — это мой друг, с которым мы постоянно ныряем. Несколько лет назад, немного пьяные, мы с ним дали страшную клятву. Ее смысл заключался в том, что если мы когда-нибудь променяем дайвинг на работу, то пусть на нас свалятся все возможные неприятности мира. Когда мы протрезвели, то было уже поздно — колдовство подействовало. Поэтому мы с ним обречены на вечный дайвинг. Правда, Джордж уверяет, что он где-то читал, будто бы нас легко могут расколдовать две блондинки-близняшки, но я против. Если случится ошибка — можем стать вечными шахматистами.

Уже через час мы подъезжали к одному из наших любимых местечек на севере штата Новый Южный Уэльс, к городку Байрон Бэй. Джек, хозяин местного дайв-центра, оставил для нас пару мест на последнем боте. Быстро надев гидрокостюмы, мы нырнули в машину и поехали к берегу. В этом дайв-центре лодки сбрасывают в воду прямо с трейлера. Вообще, это довольно веселое зрелище. Дайверы затем руками разворачивают лодку носом вперед, и с набегавшей волной двигают ее дальше от берега. Когда становится глубже, все одновременно запрыгивают в лодку

и капитан включает моторы. Стоит сказать, что это место также весьма популярно у любителей кататься на досках по волнам. Поэтому шкипер, отойдя от берега, должен, как в слаломе, объехать всех неосторожных серферов.

Расстояние до сайта в этом месте составляет всего лишь три километра, поэтому уже через пять минут шкипер привязывал наш бот к бую. Даже одного взгляда за борт было достаточно, чтобы понять, — видимость под водой сегодня тоже на высоте. Хорошие новости, если учесть, что со мной опять был еще один мой друг - подводная фотокамера. Кувырок назад сразу превратил меня из существа сухопутного в ластоное. Как я люблю эти трансформации!

Подводный мир играл всеми красками. Лучи света, проходя через мелкие волны на поверхности, оживляли все вокруг, превращая подводный мир в некое сказочное царство. Вокруг резвились сотни разноцветных рыб. Это царство, к которому никогда невозможно привыкнуть.

Мы с Джорджем медленно плыли к месту, где однообразное дно сменяется небольшим каменными горами с красивым белым песком между ними. Именно это место больше всего любят здешние подводные обитатели, количество которых тут просто невероятно.

Над первой песчаной полянкой плавало сразу пять леопардовых акул. Их длинные красивые хвосты, покачиваясь в плавном ритме, сливались в единый танец. Пятнистый окрас акул сказочно красиво играл в лучах проникающего сюда солнечного света. Вот они — хозяева местного царства!

Настроив свой фотоаппарат, я поплыл в центр этого хоровода. Очень хотелось отснять его изнутри. В этот же момент самая большая леопардовая акула тоже отделилась от стаи и медленно поплыла ко мне. Расстояние между нами быстро сокращалось. «Она явно хочет стукнуться со мной лбом», — эта мысль пришла мне в голову, когда расстояние между нами составляло всего лишь полметра. Только в последний момент акула резко свернула в сторону, слегка коснувшись при этом хвостом моего плеча. Ну

и ну! Я переводил дух, одновременно наблюдая за тем, что будет дальше.

Однако дальше все было просто. Акула-вожак, а я больше не сомневался в ее статусе, прошла мимо группы и двинулась прочь от поляны. Остальные члены хоровода сразу же последовали за ней. Получалось, что я «отбил» у акульей стаи большую и удобную поляну. Гордый и важный, я уселся в центре новой собственности и посмотрел на Джорджа. Однако стая пестрых рыбок в тот момент интересовала его больше, чем мой громкий триумф. Я с презрением глянул на его мелких рыбок и поплыл дальше.

Это был день леопардовых акул. Я «завоевал» еще четыре поляны, причем в очень схожей манере. Каждый раз на меня выходил вожак стаи, подходил вплотную и сворачивал в сторону в последнюю секунду. После этого все стаи сразу покидали прежнее место. Как потом я разглядел на фотографиях, все вожаки, а значит, и стаи, были разные. Это было видно по шрамам вокруг пасти акул.

Лакомством для леопардовых акул являются скаты. Однако еще ни один скат не простился с жизнью, не попытавшись защититься напоследок. И, судя по следам от шипов на пастях акул, многие скаты свою последнюю атаку проводят весьма успешно. В результате у каждой акулы на лбу появляется специфический узор от множества колотых ран. Так что перепутать их практически невозможно.

Касание манти

Бесспорно, что многие подводные обитатели имеют свое неповторимое очарование. Акулы покоряют совершенством форм безжалостного и стремительного хищника, скаты — грацией волновых движений, разноцветные рыбки — своей невероятной бесчисленностью возможных расцветок и оттенков. Можно любоваться всеми ими очень долго. Если же спросить меня, есть ли что-нибудь такое, на что можно глядеть вечно, я отвечу — да. На суше, как известно, можно сколь угодно долго смотреть, как горит огонь, течет вода и другие работают. Под водой же можно

бесконечно смотреть на обворожительную манту.

Грация манты несравнима ни с чем. Огромные, величественные, они так и приковывают взгляд, словно обладая какой-то магией. Несколько раз наблюдая за ними, я отключался от течения времени настолько, что забывал контролировать воздух в баллоне. Хорошо, что все эти сайты были довольно неглубоко, и воздуха для безопасного всплытия всегда хватало.

Манты очень любопытны. В их широко расставленных глазах часто мелькает игривость. Если количество людей их не пугает и все дайверы соблюдают правила вежливого поведения с этими величественными животными, то они могут позволить себе и более близкий контакт.

День начинался весьма многообещающе. Накануне стих, надоевший за неделю ветер, а вслед за ним улеглись и волны. Океан был близок к штилю, и наш ботик выдавал всю скорость, на какую был только способен. Солнечные лучи глубоко проникали в синеву и оживляли подводный мир. Такую погоду очень любят дельфины. Их черные блестящие спины сопровождали нас практически на всем пути до рифа.

Привязав наш ботик к бую, мы с Джорджем не спеша надели снаряжение и шагнули в воду. «Мокрый мир» был сегодня тоже на высоте. Черепахи, скаты-орляки, несколько леопардовых акул буквально повсюду сопровождали нас. Мы плыли в сторону нашего любимого места, где десяток больших подводных камней образуют своеобразный лабиринт, с максимальной концентрацией живности. Волнистый песок между этими камнями — это самая лучшая постель для меня, причем с грандиозными видами вокруг. Удобно расположившись на одной из полянок, я уже, было, приступил к привычному сеансу созерцания, как вдруг какая-то тень на пару секунд закрыла от меня солнце. Вот те раз! Это Австралия, и большую тень тут может отбрасывать очень многие из тех, кого я особо видеть бы сегодня и не хотел. Я медленно поднял голову.

Манта! Этой тени я рад всегда. Не особо большая, метра три

в размахе крыльев, она совсем близко проплыла надо мной, лукаво кося ближним глазом. Затем, сделав небольшой пируэт в стороне, она вновь двинулась в мою сторону. Сразу чувствовалось, что ей не просто скучно, а очень даже скучно. Я решил поучаствовать в ее игре.

Когда-то кто-то где-то рассказал мне о том, как можно привлечь манта. Нужно плавно махать рукой в такт ее движениям. Манта в этом случае принимает тебя за дальнего сородича и становится более контактной. Чушь собачья, подумал я тогда, но в голове засело. И вот теперь, взявшись одной рукой за камень, я старался второй совершать плавные красивые движения. Вскользь глянув на затаившегося вдалеке Джорджа, я понял, что его душит смех. Что ж, если я и похож на дальнего сородича манта, то только на очень-очень больного и сильно мутированного.

Однако манта, похоже, думала иначе. Прекратив движение, она встала рядом со мной и медленно двигала крыльями. Я старался соответствовать, как мог. Выдерживал темп, гнул спину. Наши крылья начали сближаться. Полметра, десять сантиметров, пять, касание! Слово то пробежал по мне. Наверное, я вздрогнул, потому что манта тут же отошла. Победно оглянувшись на Джорджа, я увидел в его глазах то, что и хотел — великую дайверскую зависть.

Манта больше не подходила. Согласен с ней: отношения всегда должны быть короткими и насыщенными. И второй раз уже никогда не будет первым. Ох, хватит под водой философствовать, есть масса более приспособленных для этой цели мест. Поплыли, Джордж, домой — есть прекрасная тема под вечернее пиво.

Дары моря

Когда-нибудь мы обязательно откроем в дайв-центре музейную комнату, посвященную подводным находкам. За многие годы у нас набралась уже добрая сотня разных предметов, потерянных людьми и поднятых нами с австралийского дна. Должно быть, многим интересно, что же человечество теряет больше всего у воды? С этой

целью мы попробовали сделать свой собственный авторский анализ на базе имеющегося уже материала. Может, это хоть как-то поможет всем нам в дальнейшем избежать некоторых утрат.

На первом месте с большим отрывом идут, конечно же, солнечные очки. Их количество в процентном соотношении составляет ровно половину от всех трофеев, а в численном выражении занимает уже два ведра. Очки попадаются самые разные - от дешевых, за десять долларов, что слетели с маленького носика какой-нибудь школьницы, до дорогущих, свалившихся с солидного носика хозяина престижного бота. Когда-нибудь на Новый год мы украсим большую елку этими очками и сразу же попадем в Книгу рекордов Гиннеса. Да, просьба господам бизнесменам не беспокоиться по этому поводу и не слать коммерческие предложения. Большинство очков от длительного трения по песку утратили прозрачность и теперь сгодятся разве лишь что коту Базилио для очередного обмана доверчивого Буратино.

Второе место уверенно делят между собой очки для плавания и маски. Этого добра у нас уже ровно ведро. Таким образом, несмотря на то, что голова является нашей самой умной частью, с точки зрения упавших с нее предметов, ее по праву можно было бы разместить в нашем теле намного ниже.

На третьем месте расположились корабельные якоря. Общее их количество в нашей коллекции достигло двенадцати штук. И это, не считая тех, которые мы просто раздали. Самый маленький якорь весит всего три килограмма, а самый большой — более ста. Лучше не вспоминать, как мы его тащили. Это было не погружение, а час подводной тяжелой атлетики. Зато теперь он является гвоздем нашей коллекции.

Четвертое место занимают простые и подводные ножи. Их у нас всего шесть штук. Похоже, что они попадали в воду, когда не слишком опытные шкиперы пытались обрезать веревки тех якорей, что лежат у нас в коллекции.

Далее идут винты. Их всего два, причем один новый и жутко дорогой. Периодически мы мучаемся вопросом, куда бы его

прилепить. Каких только версий не было! Подводный Карлсон, который живет на рифе, — это еще одна из самых приличных.

В категории единичных находок расположились по порядку: зонт, подводное охотничье ружье, удочка, сачок для рыбы и мгновенно водопроницаемые часы.

И, наконец, самое ценное — ювелирные украшения. Этого товара у нас приблизительно полведра. А, поверили! Шутка, конечно. На самом деле, ювелирных изделий у нас всего три единицы. Народ как-то особенно болезненно расстается с этими вещами. Все, что нам удалось найти за эти годы, — это массивное серебряное кольцо, золотая сережка и золотая цепочка, причем точно в таком порядке — по возрастанию их ценности. Это обнадеживает и позволяет надеяться, что в конце этого перечня когда-нибудь появится хорошенький сундучок с испанского галеона.

Битва с полковником

Эта история далеко не пример для подражания. Скорее, наоборот. Но если кто из дайверов, читающих сей рассказ, совсем безгрешен, пусть первым бросит в меня ласту. Тем не менее, думаю, что все же стоит поведать историю. Хотя бы для того, чтобы таких историй было как можно меньше.

Это был банальный дайв и банальный риф, на котором не было ничего более-менее заслуживающего внимания. Тоска. А ведь я с шести утра собирал свой фотоаппарат: поменял все батарейки на вспышках, любовно смазал дюжину резиновых колец, сам бокс проверил на герметичность и даже поцеловал его в лобик. Полтора часа ювелирной работы! И все напрасно. Вокруг только серый риф да мои друзья Гена и Сергей. Тоже вяло вертят головами и зевают в регулятор. Заглядывают под каждый риф, под каждый камень, в надежде хоть чем-то потешить взор. Пусто, как в холодильнике на витрине магазина.

Гена, плывущий справа, полез под очередные кораллы, в поисках следов хоть какой-то разумной жизни. О, машет рукой! Вяло, правда,

как-то, ну да сегодня уж точно не до жиру. Подплываем, заглядываем через спину. В глубине коралла вырисовывается голова мурены. Ну, пусть и огромной серой мурены. В любой другой день мы бы проплыли мимо. Мурены давно не вызывают в нас сколько-нибудь значительных эмоций. Однако не сегодня. Уж лучше повозиться над кадром мурены здесь, чем дальше плыть по этим безжизненным марсианским рифам.

Сдвигаю свои любимые вспышки, пробую протиснуть фотоаппарат в узкий проход. Не тут-то было! Ширины арки явно не хватает для реализации моего плана. Кручусь еще пару минут и становится очевидным, что и эта скудная возможность съемки накрывается большим медным тазом. Начинаю понемногу, как лиса в басне Крылова, хаять виноград. Типа, и зачем мне эта мурена, и как же я низко пал, подплыв к ней.

Но тут мои отступные мысли прервал Геннадий. В правой руке он держал трубку от маски и жестом показывал, что готов пошевелить мурену с целью перемещения ее в пространстве в более удобное для съемки место. Я, недолго думая, кивнул, предварительно попросив его быть максимально осторожным. Эх, молодость, молодость...

Геннадий, как джентльмен, был галантен и настойчив. Бесценный опыт сорокалетнего мужчины не пропадает и под водой. Мурена скоро уступила ему и покинула свою нору. Но, к нашему великому разочарованию, сразу после этого она быстро двинулась в сторону от нас и скоро растворилась в синеве. Огромная, более двух метров длины, она явно сегодня не нуждалась в портфолио.

Не скрывая разочарования, мы грустно двинулись дальше искать жизнь на этом марсе. К счастью, наш дайв уже подходил к концу, и мучиться оставалось совсем не долго. Минут еще через пять и вовсе пришла пора подумать о декомпрессии. Как вдруг...

Большая длинная лента очень шустро плыла ко мне. Наша мурена! В том, что это старая знакомая, я нисколько не сомневался. Мурена, не сворачивая, шла прямо на меня, не отвечая на позывные. Что-то мне в ней не понравилось. Как известно, мурены всегда держатся

у дна. Поэтому когда до нее оставалось всего пару метров, я шустро взмахнул ластами и поднялся метров на пять вверх. Мурена тут же изменила направление и двинулась к Геннадию. Тот, по счастью, все видел и в точности повторил мой маневр. Мурена двинулась к Сергею. Однако она даже не догадывалась, что ей будет противостоять русский полковник.

Сергей скучно ковырял песочек в стороне от нас и не видел ничего из того, что случилось ранее. По несчастью у нас не было с собой ничего, чем можно было бы подать ему сигнал. Оставалось лишь безучастно наблюдать за происходящим, надеясь на то, что мурена просто играет.

Серая лента подплыла к нему сбоку, извилась под ним и вынырнула своей головой прямо к его маске. О, Боже! Даже страшно подумать, какой шок испытал Сергей в этот миг. Но не так-то он был прост. Полковник, а Сергей был настоящим полковником, никогда не теряет бдительность. Ровно доля секунды понадобилась ему для анализа ситуации и построения «эффективной обороны». Затем он мгновенно совершил умопомрачительный кульбит, в результате которого на месте его головы оказались ласты. Позднее мы с Геннадием даже предложили ему выступить с этим номером в цирке. Он с силой пнул мурену, и та отлетела на метр в сторону. Похоже, мурена сама не ожидала такой реакции, потому что тут же удалилась восвояси заглаживать моральный ущерб.

Весь остаток дня мы с Геннадием терпеливо слушали лекцию Сергея о важности настоящей дружбы и нашем несоответствии ей. Он не мог не говорить, а нам не было смысла оправдываться. Сам позднее все поймет и успокоится. Так все и случилось.

А вывод из всей этой истории довольно прост и написан во всех учебниках по дайвингу. Не трогайте ничего под водой, и нетронутыми будете сами. Все банально, но абсолютно справедливо. Клянусь хвостом той самой мурены.

Месть попугаю

Однажды, после замечательного дайвинга, находясь в самом прекрасном расположении духа, я вставил ключ в замочную скважину своего номера. Войдя в коридор, я остолбенел. Картина, представшая моему взору, напоминала погром средней величины. По всему полу валялись куски разгрызенных яблок. Все пакеты с чипсами и печеньем были жестоко разорваны. Но самое страшное произошло с моей пачкой кофе. Я всегда во все поездки беру с собой пакет с элитным молотым кофе. Моя любовь к этому божественному напитку просто безгранична. Так вот, с ним обошлись с особой жестокостью. Я насчитал в нем двенадцать дырок. Сам пакет лежал посреди комнаты на полу и истекал благородным коричневым порошком из всех своих смертельных ран. Я бы смог простить грабителю все, но только не кофе...

Это был прекрасный большой остров, называвшийся Хамильтон расположенный на северо-востоке Австралии. Перелет туда был коротким и очень комфортным. А самое приятное, что здесь было намного теплее. Сейчас, в первых числах сентября, когда в Брисбанае дневные температуры были близки к двадцати градусам, здесь термометр показывал все двадцать семь. Остров практически утонул в сочной зелени. Но больше всего изумляло количество птиц. Они сидели практически на каждой ветке, каждом столбе и крыше. Грохот от их пения часто заглушал наш разговор. Безусловно, лидерами в этой пернатой армии были большие белые попугаи с крепкими, крючковатой формы, клювами.

Мой номер мне сразу понравился — большой, с прекрасным видом и огромным балконом. Перед выходом на балкон висел какой-то лист с инструкцией. Не было особого желания практиковаться в английском языке именно сейчас. Прочел лишь подчеркнутое красным о том, что всегда нужно закрывать сдвижные двери. Теперь я уже гораздо внимательнее читаю инструкции. Но тогда я не обратил внимания на то, что речь в инструкции шла именно о стеклянных дверях. Уходя из номера на дайвинг, я прилежно закрыл двери с антимоскитной сеткой.

И вот сейчас я стоял посреди этого разгрома, и мое сердце

клокотало от праведного гнева. В сетке двери на балкон была прогрызена настоящая дверь размером сорок на двадцать сантиметров. Поруганное кофе взывало к мщению. Вовремя вспомнив, что месть — это то блюдо, которое подают холодным, я решил успокоиться и сел в кресло. Понемногу детали предстоящей вендетты стали вырисовываться в моей голове.

Через два часа я сидел в том же самом кресле посреди уже чистой комнаты. Сидел неподвижно, словно часть мебели. К среднему и указательному пальцам моей левой руки была привязана резинка. Эдакий походный вариант рогатки. Здесьгодились навыки из моего хулиганистого детства. Правая рука сжимала большую пульку, скрученную из толстой бумаги. В метре от дыры в сетке на полу лежало большое красное яблоко, специально купленное для данной операции. Все декорации были расставлены, а в голове звучала музыка из какого-то вестерна.

Он прилетел минут через двадцать. Это был огромный белый попугай с наглейшей мордой. Я ни минуты не сомневался в том, что это именно он совершил набег несколько часов назад. Было в его поведении что-то, что в криминалистике называется тяга преступника на место преступления. Он минуту постоял перед дырой, глядя на яблоко. Видно было, что его интуиция исключала такое позитивно развитие событий из числа возможных. Но яблоко было слишком красным.

Он сделал первый шаг, потом еще. Я почти невидимым движением стал натягивать свою рогатку. Любая моя ошибка равнялась бы проигрышу. Попугай медленно, по полшага приближался к яблоку. Дойдя до него, он утратил всякую осторожность и занес клюв. Выкрикнув «за кофе!», я выстрелил в воришку. Шок в его глазах был лучшей наградой для меня. Пулька звонко шлепнула его в место, откуда у того росли лапы. Издав крик ужаса, попугай рванул в сторону балкона, расставив крылья. Именно по этой причине он вначале не вписался в свой прогрызенный проем. Затем, как-то сжавшись, «попка-дурак» буквально выкатился из комнаты. Кофе было отомщено...

Наутро мой балкон, как оказалось, был загажен толстым слоем птичьего помета. Мелкая пакость, как раз в стиле моего воришки. Наверное, чтобы собрать его такое количество, он ночью позвал всех своих друзей с острова. То-то удивится уборщик. Придется ему, наверное, вернуться за совковой лопатой. Ну а мне пора на дайвинг, а потом чашечка хорошего кофе!

О женщинах и дельфинах

— Понимаешь, Сергей, — Геннадий уверенно продолжал свою мысль, — если бы не было нас, мужчин, то все женщины вымерли бы ровно через пару месяцев, как динозавры. Только не от холода, а от тоски.

— А я думаю, что из чисто женской вредности легко протянули бы полгода, — позиция Сергея по данному вопросу всегда дополняла мнение Геннадия.

Наша беседа проходила на задней палубе большого красивого сафариного бота. Мы все сидели на краю широкой тиковой платформы и с наслаждением покачивали ногами в теплой воде. Дайверский день уже закончился, и солнце медленно направилось к горизонту. Водная гладь вокруг корабля была подобна зеркалу, и лишь движения наших ног искривляли его, создавая небольшие волны.

Можно быть твердо уверенным, что если несколько трезвых мужчин начинают рассуждать о женской психологии, — значит, это уже точно вторая половина сафари. Все житейские вопросы давным-давно утонули на каком-то из рифов, и темы бесед начинали все больше приобретать характер извечных вопросов человечества. И неважно, что на них в принципе не бывает ответов, важен факт сопричастности...

В этот самый момент, метрах в двадцати от нас, на гладкой поверхности воды появились линии. По всей видимости, это какие-то крупные животные двигались под водой очень близко к поверхности. «Дельфины!», — прошептал я, и мы не сговариваясь, мгновенно

метнулись за масками. Уже через несколько секунд Сергей и я зависли на поверхности воды, прямо над тем местом. То, что предстало нашему взору, не было банальным зрелищем. Это было спаривание дельфинов.

Животные, а под нами были три крупные, почти трехметровые особи серого цвета, практически стояли на месте. Спаривание дельфинов происходило весьма необычно. Один самец поддерживал самку снизу, поднырнув под нее, а другой находился над ней. Казалось, что дельфины совсем не замечают нас. Мы же, в свою очередь, тоже затаили дыхание и с любопытством смотрели за необычным зрелищем. Так продолжалось несколько минут.

Вдруг самец отплыл от самки и посмотрел сначала на меня, а потом на Сергея. Было, знаете ли, в этом взгляде что-то, что, возможно кому-то и интересно, но точно не нам. Уж не знаю, какие наши действия повлияли на дальнейший ход развития событий. Может, Сергей как-то не правильно посмотрел в ответ, а может, он был просто меньше ростом, только дельфин-самец медленно двинулся к нему. Его тело как-то необычно изгибалось, должно быть специально, чтобы понравиться Сергею. Все бы отдал за фотоаппарат в эту секунду!

Сергей еще какое-то время не шевелился, словно отказываясь верить в реальность происходящего. Затем он словно очнулся, и я стал свидетелем какого-то нового, необычайно быстрого стиля плавания. Держу пари, что через три секунды его уже не было в воде. На всякий случай я решил, что и мне здесь дольше оставаться не имеет смысла. Уж больно быстро у самца менялись вкусы.

Спустя какое-то время мы опять сидели на задней платформе, но ног в воду больше не опускали.

— Знаешь, Сергей, — продолжил Геннадий, когда наше дыхание вернулось в норму, — вот что я еще думаю о женщинах.

— Гена! — Сергей как-то выразительно посмотрел на него. — А как ты относишься к Бараку Обаме?

УМЕЮТ ЛИ КЕНГУРУ ПЛАВАТЬ ?

А действительно, умеют ли кенгуру плавать? Этот вопрос мне как-то задал один въедливый турист. Разумеется, русский. Вряд ли представителю какой-то другой нации это еще может быть хоть сколько-нибудь интересно. Я, недолго думая, тут же стал названивать своим австралийским друзьям и выяснять это. Каково же было мое удивление, когда после целой серии звонков ясность в ситуации с плавучестью кенгуру так и не наступила. Причем все мои собеседники сразу же впадали в стопор. Они понимали, что как коренные австралийцы и патриоты своей родины они не могут не знать ответ на этот простой вопрос. Но... Они его не знали.

Этот факт сильно развеселил меня, и я решил подшутить на это счет. Как-то за кружкой пива мне в голову пришла одна оригинальная мысль. Я решил тут же ее опробовать и набрал номер своего самого доверчивого друга Яна.

— Ян, привет! — весело начал я. — Мне тут в Интернете попалась информация, о которой я тебя вчера спрашивал. Оказывается, кенгуру не могут плавать потому, что им в мешок сразу затекает вода, и они сильно тормозят и даже тонут.

— О, Игорь, большое спасибо! — в голосе Яна не было и капли иронии. — А то мне и самому уже стало интересно. Теперь все ясно.

Помирая со смеха, я набрал следующий номер. Стоит ли говорить, что и все последующие реакции моих друзей были аналогичные. Я наслаждался от всей души! Надеюсь, что эта книга не будет переведена на английский язык, и моя версия будет жить ещё долго и

счастливо.

И не спрашивайте меня, пожалуйста, умеют ли плавать коалы.

И даже узы теплые семьи

Порою душат посильней змеи...

Кофейная машина упорно не хотела лезть в багажник джипа. Минут десять я тщетно пытался ее пристроить, начав потихоньку закипать. Да, что-то явно придется выложить обратно. Я вновь окинул взглядом все содержимое забитой доверху машины, выискивая там потенциальную жертву. Чемоданы с вещами, дайверское снаряжение, баллоны, сумка с продуктами. Минимальный джентльменский набор дайвера, для двухнедельной поездки. Тяжело вздохнув, я потянул из машины сумку с продуктами. В конце концов, поесть мы всегда что-нибудь найдем, а вот остаться без чашки свежего кофе перед погружением — сущая пытка.

Идея поездки возникла спонтанно. Само собой и в этот раз не обошлось без вкусного австралийского пива, которое часто помогает нам с Джорджем выдавать просто гениальные идеи. В тот вечер мы сидели в баре и по очереди плакались друг другу о нашей многострадальной доле отцов в своих семействах. Не то что бы у нас были плохие семьи. Нет, скорее даже наоборот. Но даже мед в больших количествах вызывает тошноту, а в критических — суицид. Когда же эмоциональный пар понемногу вышел, а пивные пары попали куда надо, мы вдруг сразу поняли, что слезами горю не помочь. Срочно нужен был план по спасению нас от этой сладковязкой семейной рутины. И он пришел — простой, как мясорубка, и гениальный, тоже как мясорубка.

Так вот, сегодня мы, наконец, стартовали в экспедиционную поездку на дальний север восточного побережья Австралии в поиске потенциальных дайверских мест для нашей бизнес-программы. Разумеется, это официальная версия. Суть же неофициальной пусть спокойно и дальше хранится на дне пивной кружки того самого бара.

В общей сложности нам с Джорджем предстояло преодолеть расстояние более шести тысяч километров по малозаселенным, а порой и совсем безлюдным местам Австралии. Мы намеревались нырнуть по возможности в каждом новом дайв-центре, который встретится у нас на пути. Предыдущий опыт показывал, что именно в таких удаленных местах и можно встретить настоящие подводные жемчужины. Причем эти сайты, как правило, популярны лишь среди тертых австралийских дайверов. Такие маленькие удаленные дайв-центры слишком ленивы даже для минимальной рекламы.

Издаലെка донеслись звуки классической итальянской музыки. Все понятно: мой друг Джордж Чаус на подъезде. Единственное, в чем мы с ним расходимся на сто восемьдесят градусов — это наши музыкальные пристрастия. После многих безуспешных попыток найти что-то среднее, что могло бы понравиться нам обоим, мы плюнули на этотдохлый эксперимент. Теперь мы просто включаем в машине первую попавшуюся радиостанцию и дальше, как в лотерее: что заиграло, то заиграло. Однако в этой, на вид честной игре, я, к слову говоря, всегда выигрываю. Ну где, скажите на милость, кроме самой Италии, можно по радио услышать итальянскую классику?

Очарование дорог

Приходит с шагом твоих ног

Душа пела многоголосым хором. Искоса бросив взгляд на Джорджа, я понял, что не одинок в своих эмоциях. Живописная скоростная дорога, словно широкая транспортная лента на конвейере, шустро бежала под наш джип. Утреннее солнышко красиво играло в листве придорожного эвкалиптового леса. Прошло уже два часа, как мы минули Бризбан, и теперь ехали по дороге практически одни. Приблизительно раз в полчаса нам доводилось проезжать какую-нибудь маленькую деревеньку. Удивительно, но каждый такой населенный пункт имел свое собственное лицо и даже какую-то особенность. То это был пруд с тысячей белых

попугаев на ветвях соседних деревьев. То аллея со скульптурами, от которых можно было помереть со смеху, если попытаться найти в них смысл. А один раз промелькнула даже композиция из нескольких старых тракторов, раскрашенных во все цвета радуги. В общем, местные деревенские дизайнеры делали все для того, чтобы водителям проезжавших мимо машин захотелось у них от смеха пописать, а заодно и что-нибудь купить.

Ближе к полудню голод напомнил о себе заунывным урчанием в желудке. Мы решили перекусить в ближайшей деревушке, а заодно и очистить лобовое стекло от сотни мух, чье утро сегодня сложилось не лучшим образом. Минут через пять показались первые домики и плакат с поэтичным названием городка — Мэриборроу. Единственным пунктом питания у дороги был вездесущий Макдоналдс. Плюнув на собственные предрассудки, я въехал на стоянку. Джордж взялся за щетку для стекол, а я пошел заказывать кусочки курицы, — единственное блюдо, которое мы еще могли съесть в этом всемирном символе нездоровой пищи.

Дорогие мои друзья, если вы думаете, что у вас уже неплохо получается говорить по-английски, то вы, наверняка, никогда не были в австралийской глубинке. Уверяю вас, что даже с очень хорошим уровнем языка ваше общение там будет напоминать общение, к примеру, с жителями какой-нибудь китайской деревушки. Речь местных обитателей не разбудит в вашей памяти ни одно из известных вам английских слов, и наоборот.

Миловидная конопатая девушка у стойки всеми фибрами души хотела мне хоть чем-то помочь. Она мучительно вслушивалась в мой заказ, который состоял всего из одного слова. Чикен, чикэн, чыкен! Я, с завидной фантазией, на разный манер коверкал это слово, используя все возможные интонации и жестикуляцию. Бесполезно! От напряжения на глазах у девушки даже выступили слезы, - так она хотела мне помочь. Но я уже чувствовал, что вот-вот у нас должна была открыться некая, над словестная связь. Но тут вошел Джордж и все испортил.

-Chicken!- холодно сказал он на своем языке и сразу же был

услышан. Курица была омерзительной. Хуже был только хитрющий взгляд друга.

На ночлег мы решили остановиться в небольшом курортном городке с необычным названием «город 1770». Красивый пляж, сочная зелень и живописные домики делали его гораздо романтичнее своего бухгалтерского названия. Поиски уютного с виду отеля не заняли много времени — уже через пять минут мы въезжали на парковку. Взяв из багажника минимум необходимых вещей и кофемашину, мы направились к стойке размещения. Джордж очень галантно распахнул передо мной дверь. А зря...

Тучный австралиец за стойкой с любопытством посмотрел на нас. Стрелка его внутреннего классификатора клиентов уверенно ушла в голубой сектор. Наша с Джорджем взаимная вежливость при общении была истолкована им самым простым способом.

— Два одноместных номера, пожалуйста, — голос Джорджа сразу внес в теорию тучного австралийца сумятицу. Пошел сложный мыслительный процесс, весь ход которого отражался на его лице. В конце концов, стрелка классификатора толстяка остановилась в разделе «поссорились» того же голубого сектора, после чего он сразу обрел душевный покой и дал нам ключи.

Акула плачет в глубине.

— Я все прощу, вернись ко мне!

Гигиенические пакеты в это утро пользовались просто невероятным спросом. Полдюжины непривычных к качке туристов, словно соревнуясь, наперегонки наполняли их. Я даже попытался было затеять с другом несложную игру «Кто следующий?», но сердобольный Джордж так зыркнул на меня глазами, что я сразу переключился на изучение повадок чаек, летающих за окном. Наш двадцатиметровый катамаран на хорошей скорости разрезал крутые встречные волны. Открытый океан в этой части Большого барьерного рифа вообще никогда не бывает абсолютно спокойным. Но сегодня он постарался особо, как будто бы кто-то заранее

сообщил Нептуну о нашем визите.

Мы с моим другом сидели на задней палубе корабля среди дайверской части этой разношерстной компании туристов. Кроме нас, на корабле были еще любители поплавать с маской и просто желающие посмотреть на легендарный риф с верхней палубы катамарана. Последние, в основном, и наполняли сейчас белые пакетики своими первыми впечатлениями.

Ставший для нас уже привычным, возможно, самый длинный на планете Земля австралийский инструктаж закончился, и теперь можно было задать нашим гидам несколько вопросов по существу. Минут через десять после беседы с ними мы с Джорджем, наконец, знали все интересующие нас детали и были готовы к тому, чтобы намочить наше до неприличия сухое снаряжение.

Южная оконечность Большого барьерного рифа состоит из девятнадцати разрозненных атоллов. Все они расположены на значительном удалении друг от друга и, как следствие, являются местом обитания огромного количества разнообразной подводной живности вокруг. Большое преимущество этих мест было в том, что очень мало компаний организовывали здесь свой дайвинг, поэтому возможность встретить под водой других дайверов тут практически равнялась нулю.

Наш риф назывался Фитцрой. Это было огромное коралловое образование с удобной для стоянок кораблей лагуной посередине. Идеальная прозрачность воды даже с палубы корабля не скрывала разноцветный коралловый сад, расположенный под нами. Все туристы, у кого с собой были маски, сразу же посыпались в воду. Дайверский же контингент, не спеша, приступил к сборке снаряжения и погрузке его в зодиак. Еще через десять минут шесть дайверов, включая нас с Джорджем, девушка-гид и молодой шкипер взяли курс на выход из уютной лагуны.

Весело прыгая по волнам, наше суденышко уверенно ползло к наружной части рифа. Хорошо известно, что именно там всегда бывает наибольший шанс встретить акул и прочих крупных хищников. Дальше по течению нас должно было снести

к внутренней части атолла, где на небольшой глубине и планировалось завершить погружение. Мы благополучно добрались до точки старта и весело, в два этапа, плюхнулись за борт. Глядя, как мои пузырьки воздуха наперегонки поднимаются к поверхности воды, я блаженно вздохнул.

Ну, наконец-то, дайвинг!

Однако идеальный план был нарушен уже через несколько секунд после начала нашего погружения. Николь, так звали нашего гида, с глубины пять метров выпустила на поверхность красный буй. Однако что-то девичьи руки сделали не так. Что, впрочем, не слишком удивительно. Я и сам много раз был свидетелем неумелости женских рук в некоторых «околомужских» вопросах. Так вот, у Николь заело катушку, и она тщетно пыталась ее отремонтировать. Понимая, опять же из прошлого опыта, что сейчас у нее вряд ли получится что-то починить, я привлек ее внимание звуком своей крякалки, и пальцем показал на остальных дайверов. Вся группа была уже довольно глубоко под нами. Вдобавок ко всему, мы оказались на очень быстром течении, что лишь усугубляло ситуацию. Конечно, теоретически можно было бы бросить буй с катушкой. Но где вы видели девушку, добровольно расстающуюся с двумя сотнями долларов?

Красивые глаза с отчаянием умоляюще смотрели на меня сквозь стекла маски. Николь знала, что у меня тоже есть право водить группы дайверов. Кстати, я еще не упомянул, что Николь была невероятно хороша собой? Недолго думая, я знаками сообщил ей, что сам поведу группу, и чтобы она не волновалась. Это у меня привычка с детства — помогать попавшим в беду красавицам. Возможно, перечитал в детстве слишком много романтических сказок и до сих пор надеюсь их на счастливый конец. Николь так благодарно помахала мне в ответ, что я чуть было не поплыл к ней обратно. Но тут прозвучала крякалка Джорджа. Прямо маньяк какой-то! Встреть я его раньше, так, наверное, до сих пор бы не женился...

Быстро догнав дайверов, я коротко объяснил им знаками все

изменения в ситуации. Джорджа, несмотря на чудовищную вредность, все же назначил своим заместителем, и попросил замыкать группу. Дальше все было просто: предстояло показать сайт, на котором я никогда не был так, как будто бы я там был уже тысячу раз. На самом деле, задача не слишком сложная. Весь секрет здесь в том, чтобы поддерживать в дайверах уверенность, что мы видим все самое лучшее и почаще тыкать пальцами в сторону разной живности.

В данном случае выкручиваться особо не пришлось, так как сайт и на самом деле был очень хорош. Вся стенка на глубине тридцати метров была покрыта прекрасными веерными кораллами. Огромные рыбы, пестрые мурены, скаты и прочие крупные обитатели рифа периодически появлялись, чтобы засвидетельствовать нам свое почтение. Несколько раз мимо нас гордо проплыли серые рифовые акулы, но неопытная часть группы выпускала так много пузырей воздуха, что те особо долго возле нас не задерживались. Однако больше всего меня удивило обилие морских черепах. Рядом с нашим рифом находился известный пляж Мон Репос — крупнейшее в южном полушарии место, где морские черепахи откладывают яйца. Причем сразу шесть видов из семи, существующих в мире. В общем, никто не скучал, и я расслабленно махал ластами, сладко мечтая о вариантах возможной благодарности Николь. В рамках моей семейственности, конечно...

Вскоре под нами появилось дно, и стало понятно, что дело близится к декомпрессионной остановке. К тому же у моих подопечных в баллонах оставалось совсем немного воздуха. Выбросив на поверхность буй, я повис на шнуре, продолжая и дальше крутить в голове детали своих грез. Джордж висел в толще воды неподалеку. Кода доступа к моим мыслям у него не было, и хоть здесь он не мог ничем мне навредить. Однако мое романтическое настроение продолжалось недолго.

Пестрая, извивающаяся лента приближалась к нам со стороны рифа. Змея, сразу догадался я, и приготовился к встрече с хорошо знакомым мне «плоскохвостом», в принципе совсем не агрессивной подводной рептилией. Но это был иной гость. Я хорошо помнил,

что видел его ранее в верхней части плаката с изображением самых ядовитых морских змей. О его характере я ничего не знал и сейчас предпочел бы не знать и дальше.

Змея приближалась ко мне и Джорджу подозрительно уверенно. Не доплыв до нас буквально пару метров, на секунду остановилась, как бы раздумывая, с кого начать. Потом, видно почувствовав, что самый вредный из нас двоих не я, двинулась к моему напарнику. Какая прекрасная интуиция! В момент, когда до того оставалось всего лишь полметра, мой друг проявил небывалую прыть. Мгновенно крутанувшись на месте, он каким-то образом заехал ей ластой так, что змея отлетела в сторону на пару метров. Неплохо! Я, конечно, понимаю, что, подползи она к нему в его привычном австралийском лесу, он бы, скорее всего, схватил ее за горло и привычно откусил бы ей голову. Но сейчас у него во рту был регулятор. Поэтому змее сильно повезло. Похоже, поняв весь расклад, рептилия грустно двинулась обратно к рифу.

Ну, хватит! Достаточно впечатлений на сегодня. Я дал команду на всплытие.

Николь рассыпалась в благодарностях. Всю обратную дорогу до большой земли она буквально не отходила от меня. Николь угощала меня отличным кофе, разными вкусняшками, и не переставала при этом мило улыбаться. Всего этого вполне хватало, чтобы Джордж приятно ерзал рядом. Всегда помогайте красавицам, господа! Когда-нибудь это может закончиться красиво. Я читал в детстве...

*Дорога - часто наш билет
Чтобы увидеть белый свет*

Я сладко дремал в пассажирском кресле. Была очередь Джорджа управлять автомобилем, и грех было не использовать эту ситуацию. Мы выехали в шесть часов утра с намерением засветло добраться до Просапайна. Ранний туман и приятный осадок от вчерашнего погружения явно не способствовали быстрому пробуждению.

К тому же Джордж по своей эмоциональности напоминал сегодня Сфинкса. Может быть это из-за Николь? Тогда зря! Нужно всего лишь увереннее обгонять меня, когда я спешу помогать красавицам.

Мы приближались к мясной столице Австралии, городку Роккемптон. На въезде и выезде из него стоят два огромных каменных быка рогами наружу и символизируют основной вид местной деятельности. Поэтому австралийцы в шутку называют его городом между двух задниц. Забавно, наверное, родиться в этом городке и потом всю жизнь шутливо отвечать, откуда ты родом.

Уже часа два мы ехали среди бескрайних зеленых лугов, на которых паслись элитные бычки. Все породы были аккуратно разбиты по цветам и имели специфический окрас. Белые назывались «брамен», а самые ценные черные — «блэк ангес». Стэйк из последних — мое любимое блюдо. Не буду описывать все его вкусовые качества, дабы не играть на нервах читателей, ограничусь, лишь тем, что это очень вкусно. И пропустить завтрак без этого блюда на его родине было бы жутким неуважением к австралийским традициям. К тому же пара чашек кофе прямо-таки напрашивалась на борьбу с нашей сонливостью.

После небольшого отдыха мы вновь двинулись в путь, на этот раз без остановок до нашей конечной цели на сегодня. В результате в Просопайн мы прибыли даже немного раньше запланированного времени. Заехав в первый придорожный мотель, мы быстро поселились в номера, разумеется, автоматически попав в уже привычный голубой сектор. Еще минут через пять мы уже шли к ближайшему бару. Накопленная за долгую дорогу усталость требовала ее медленного снятия. Однако то, что мы увидели по пути в бар, заставило нас на время забыть о жажде.

Просопайн был не просто городом контрастов, он был австралийской столицей противоречий. Несмотря на свои небольшие размеры и численность населения, — что-то около пяти тысяч человек, — в нем смешалось все, что только могло. Вокруг маленькой центральной площади расположились: четыре церкви разных оттенков христианства, четыре паба, возможно, каждый

под свою паству, полиция, похоронное бюро, морг и судебная медицинская экспертиза. Уверяю вас, что это не выдумки! Вдобавок ко всему, чуть позади всей этой архитектуры возвышались еще несколько сильно дымящих труб местного сахарного завода.

Когда я попросил Джорджа как истинного австралийца пояснить мне некоторые детали местного уклада, он очень грустно посмотрел на меня и двинулся в ближайший паб.

Невооруженным взглядом было видно, какая разнообразная политическая и религиозная жизнь кипит здесь. Несколько вопросов, правда, у меня возникало по поводу наличия в городе зданий морга и судебной медицинской экспертизы. Так что, решив не искушать судьбу, я на всякий случай подпер на ночь свою дверь кофемашиной.

Чуть свет мы были уже в пути. Следующей нашей целью был город Эйр. Мы планировали провести там несколько дней. Всего в пятнадцати милях от берега на дне здесь лежит восхитительный затонувший корабль. За сто лет он так оброс кораллами, что, по сути, стал настоящим рифом с огромными пустотами внутри. Я был на нем до этого несколько раз, и все время поражался невероятному количеству живности там. Наша с Джорджем задача состояла в том, чтобы досконально изучить эти места и потом уже самостоятельно понырять тут.

Пастбища за окном давно сменились бескрайними полями сахарного тростника. Джордж прочел показавшуюся мне бесконечной лекцию на тему: «Сахарный тростник и Австралия», в результате чего у меня появился материал еще на одну книгу. Когда-нибудь я так же подробно расскажу ему про нефть и Россию.

Эйр приятно удивил нас. Честно говоря, мы ожидали увидеть некий клон Просопайна, но, слава Богу, ошиблись. Здесь явно чувствовалась цивилизация во всех ее лучших проявлениях. Широкие улицы, большие магазины и рестораны сулили неплохое времяпровождение.

Наш отель с каким-то цветочным названием располагался всего в паре минут ходьбы от центра. Не буду повторять, в какой цвет сектора мы с Джорджем опять попали при заселении. И так понятно.

Немного забегаая вперед, скажу, что не были там только тогда, когда регистраторшами были женщины. Этих не провести!

Следующий день был нами полностью посвящен изучению окрестностей. Как оказалось, в этом районе было целых шестнадцать спусков на воду с дороги. Методично, словно часовщики, мы осматривали их один за другим, выбирая наиболее удобный. В этот раз нам уже приходилось заботиться о безопасности. В местных реках и каналах было полно крокодилов. Накануне вечером в баре мы слышали от случайного знакомого много жутких историй на этот счет. Мне бы не хотелось делать из моего творения книгу ужасов, поэтому опушу те подробности. Но если даже предположить, что хотя бы половина тех историй была достоверна, то и на самом деле здесь стоило быть крайне осмотрительными. Тем более, что Джордж, при всех своих достоинствах все же не был «крокодилом Данди».

Первая аборигенская деревенька, куда мы заехали в поисках спуска на воду, называлась Дидюбринэбирэлон. Причем Джордж даже не повел глазом, увидев надпись. Мы часто не вдумываемся в смысл слов, звучащих на родном языке. Зато для меня английский не был родным. Я быстро поделил длинное слово на короткие составляющие и стал помирать со смеха. Джордж, ничего не понимая, уставился на меня. Чтобы он не начал мне оказывать первую медицинскую помощь, я, трясаясь от смеха, тыкал пальцем в сторону вывески с названием.

Его дедукция явно тормозила — он содрогнулся от смеха, лишь когда я уже стал успокаиваться и вытирать слезы. А суть вот в чем. Название местечка переводилось «а ты принес пиво?», только было написано слитно. Несколько позднее, проезжая по этой аборигенской деревне, мы читали ее название также в каждом взгляде встречного жителя. А пива у нас с собой не было. Решив не искушать судьбу, мы развернулись в обратную сторону. Не хотелось узнавать, что бывает с теми, кто нарушает местные обычаи. Может, они-то как раз и становятся главными героями тех самых «крокодилийх историй»?

Доехав до первого цивилизованного кафе, мы с удовольствием зашли в него выпить чашку кофе. Немного подумав с Джорджем, мы решили купить в машину побольше разного алкоголя, чтобы впредь не обижать никого из местных жителей. Тем более, что этот товар не портится.

Тут вдруг парень за соседним столиком, молодой австралиец, обратился к Джорджу с речью, из которой я ничего не понял. Я вообще мало что понимал с тех пор, как мы отъехали от Бризбана, настолько сильный был в глубинке сленг и акцент. Джордж что-то ответил ему, и у них завязалась приятная беседа, в конце которой мой друг спросил его о том, где здесь лучший спуск на воду. Парень, недолго думая, пошел к своей машине, предложив нам поехать за ним.

Вначале я думал, что место, которое он нам собирался показать, находится где-то совсем рядом. Однако, мы остановились у какой-то реки только через двадцать пять минут езды на большой скорости! Парень ткнул пальцем в сторону спуска, коротко попрощался и пошел к своей машине, сказав, что торопится на работу. Моя рука потянулась за деньгами, но Джордж вовремя остановил меня.

— Ты что? — удивленно спросил он. — Обидишь парня насмерть.

Я на секунду задумался, а потом отвесил тому парню русский земной поклон. Хотел еще станцевать «барыню», да только дорожная пыль уже скрыла из виду машину доброго австралийца.

*На глубине, где меркнет свет,
Томится гордый силуэт*

Младшего брата легендарного затонувшего корабля мы увидели задолго до того, как подъехали к морю. Мало того, нас даже попросили залезть в него. Местные инструктора все время почему-то называли его «автомобиль». Однако уверяю вас, что такое с автомобилем может сделать только море за сто лет лежания на дне. Сам он, конечно, уже давно не заводился. Поэтому когда его разогнали трактором, и двигатель, несколько раз чихнув, все же

завелся, все дайверы в салоне зааплодировали. Что и говорить, стилизация под древность в каждой мелочи этого дайв-центра была просто невероятной.

Тот же трактор, что оживлял джип, потянул теперь следом за нами к воде огромный, пятитонный зодиак. Такого размера лодок с надувными бортами мне видеть еще не доводилось. Чуть позднее, я догадался, зачем это нужно. Все дело в том, что в этой части Австралии Большой барьерный риф расположен в ста километрах от берега. Огромные океанские волны, что разбиваются об него, за это расстояние опять успевают набрать силу. В итоге в районе затонувшего корабля практически всегда штормит. Любой кораблик меньшего размера почти наверняка сразу же присоединился бы на дне к большому брату.

Девушка в офисе, которая регистрировала нас на дайвинг, обещала нам очень веселый спуск на воду. Теперь я начинал догадываться, что она имела в виду. В этих местах не было специально оборудованного спуска и, получалось, что мы должны были стартовать прямо с пляжа в набегающий прибой. Причем нашим тягачом был все тот же универсальный старенький трактор, выменянный, похоже, в свое время на пару ящиков пива. С такой забавной технологией берегового спуска мы с Джорджем встретились впервые.

Все дайверы, а нас было двенадцать человек, забрались на берегу в лодку, и трактор задним ходом начал медленно двигать бот к воде. Море здесь было мелким, и наш зодиак сошел с трейлера лишь метрах в ста от берега. Большие задние колеса железной лошадки при этом практически скрылись под водой. Но самое веселое было впереди, когда трактор двинулся обратно к берегу. По непонятным причинам, его раскачивало так, что раз десять он точно должен был бы опрокинуться на бок. Все дайверы встали со своих мест и эмоционально охали на разных языках, наблюдая эту картину. Готов спорить на что угодно, что не все попытки подобных выходов этого «железного коня» были такими же удачными, как сегодня.

Следующие сорок минут мы зигзагами прыгали по волнам,

приближаясь к легендарному кораблю. Как и предполагалось, на месте погружения океан был очень неспокоен. Вообще, к слову сказать, местный дайв-центр вывозит дайверов на этот риф лишь около ста дней в году. Все остальное время этому препятствуют сложные погодные условия. Быстро и слаженно закрепившись на буюх, команда приступила к сборке снаряжения. Бот при этом так раскачивало на волнах, что даже мне захотелось побыстрее оказаться под водой. Мы с Джорджем, быстро собрав наше снаряжение, первой парой плюхнулись в воду.

Все-таки насколько стабилен и невозмутим подводный мир! На земле вечно что-то где-то происходит. А здесь сразу же возникает ощущение остановившегося времени. Как и тысячу лет назад вокруг плавают рыбки, как и миллион лет назад на дне лежит песок. И только беспокойным людям обязательно нужно было затопить здесь свой металлолом. А море, потом сто лет вкалывай, приводя его в гармонию со всем остальным своим подводным царством.

Мы медленно опускались вниз возле носа корабля. Видимость была средняя, что в принципе для данных мест уже неплохо. Я полностью сконцентрировался на подготовке моей камеры к предстоящей съемке и почти не глядел по сторонам. Звук крякалки Джорджа заставил меня оторваться от всех этих бесконечных кнопок. Мой друг лихорадочно указывал пальцем на пространство прямо подо мной. Я мгновенно опустил глаза вниз и вздрогнул. Внизу, всего лишь в двух метрах подо мной, проплывала довольно большая акула, которую здесь называют «тонинус». Не подай Джордж мне сигнал, я бы через несколько секунд точно уселся бы ей на спину. Родео на акуле! Хоть убейте, не хочу быть первым, кто сделает это. Даже если весь мир потом будет неделю крутить меня по всем телеканалам.

Я мысленно простил Джорджу все его прошлые грехи и даже дал небольшой аванс на будущее. Мгновенно зависнув в толще воды, я терпеливо пропустил грациозного хищника. Для себя же, как опытный водитель, даже установил новое правило движения под водой — «помеха снизу». Минимальный штраф за которое...

Здесь у меня возникло сразу несколько вариантов ответа, причем хороших не было.

В конце концов, опустившись на дно и переведя дух, я быстро закончил подготовку фотоаппарата. Йонгала, как и всегда была прекрасна. Тучи больших и маленьких рыб плотным кольцом окружали обросший кораллами корпус. Иногда мне казалось, что еще немного и придется протискивать свою громоздкую камеру сквозь эти плотные стаи. Однако всегда в последнюю секунду рыбы расступались.

Я люблю измерять качество дайвинга количеством фотографий на нем сделанным. Если удастся преодолеть цифру двадцать, то, по моим критериям, это уже очень хорошее погружение. На этом сайте я делаю за дайв в среднем по сто двадцать кадров! Вы представляете, каким насыщенным должен быть окружающий мир, чтобы вы практически не убирали палец с затвора? Вот и сейчас, я буквально не отрывался от видоискателя камеры, стремясь запечатлеть все.

Стоит упомянуть, что на этом сайте некоторые привычные обитатели имели весьма необычные размеры. Например, я лично видел здесь четырехметровую бычью акулу и двухметрового в диаметре ската. Но наибольшее удивление вызывали размеры двух местных гигантских рыб - групперов. Прежде знакомые дайверы, побывавшие здесь до меня, уже рассказывали мне об этом. Но услышать и увидеть — это совсем разные вещи. Так вот сейчас, когда я первый раз приближался к ним со спины, мне казалось, что передо мной стоят два больших слона. В них было не менее метра ширины и около трех метров длины! Таких огромных особей я видел впервые. Готов биться об заклад, что и веса в них было не менее тонны.

Эти огромные рыбы были не слишком пугливы. А чего им бояться? Вы же не боитесь мелких безобидных зверьков под ногами. А мы с Джорджем сейчас им именно их и напоминали. К тому же я сам был свидетелем, как на кормлении акул, те всегда уважительно уступают добычу подплывшим групперам.

Я буквально расстрелял своим фотоаппаратом этих громадин со всех ракурсов, и уже подумывал о новой музе. Вскоре мое внимание привлекла стая из двадцати рыб, лежащая на дне. Все они были довольно крупного размера, где-то чуть больше метра, и строением плавников немного напоминали акул. Я никогда до этого не встречал ничего подобного и решил выяснить, акулы это все же или нет? Рыбы были чрезвычайно пугливы, и мне пришлось прибегнуть ко многим ухищрениям, чтобы, наконец, положить их на кадр. Самое интересное, что никто из тех, кому я позднее показывал эти фотографии, так и не смогли их классифицировать.

Нередко в кадр попадали и змеи. Эти любопытные создания, в основном «плоскохвосты», буквально усыпали здесь дно. Думаю, что на всем сайте их было никак не меньше пятидесяти особей. Вокруг нас периодически появлялись другие дайверы с нашего бота, поэтому мы не позволяли себе вольностей с ними. Однако я хорошо помню то время, когда мы были здесь со знакомым инструктором Брайтоном, и тогда он показал нам некоторые вольности с ними. Но это уже тема отдельного рассказа.

Все красивые сказки когда-нибудь да заканчиваются. Мы с Джорджем еще раз окинули взглядом любимый затонувший корабль и поплыли на декомпрессионную остановку перед всплытием. Когда мы поднялись на бот, то оказалось, что почти все дайверы уже вернулись. Мы быстро сбросили свое снаряжение и сели на мягкий борт со своим термосом горячего и очень вкусного напитка. Что может быть лучше чашки кофе после такого интересного погружения? Это именно то время, когда все увиденное переваривается где-то в голове, а затем возвращается к тебе в виде прекрасного и безмятежного настроения.

Однако безмятежность ненадолго охватила нас. Большие волны так сильно и во всех направлениях раскачивали наш ботик, что скоро пришлось сосредоточиться на сохранении хорошего самочувствия. Джордж абсолютно терпим к морской болезни, я тоже переношу качку нормально. Однако на корабле были и такие дайверы, чьи лица вскоре начали заметно зеленеть. Капитан, который, скорее всего,

прекрасно знал возможные сценарии развития событий, быстро поставил на центр задней части бота большое ведро.

Ведро даже не коснулось палубы — его сразу же подхватил молодой парень с лиловым оттенком лица и быстро сунул в него голову. Даже шум волн не смог полностью заглушить его громкий «зов Нептуна». Свершившийся с ним факт сразу же вызвал эффект домино. Три зелененьких девушки, которые до этого еще как-то противостояли своим естественным желаниям, вмиг перестали сопротивляться. Ближняя к парню красавица стала тянуть у того ведро, которое пока что еще было нужно ему самому. В результате состоялась встреча двух горячих голов и вскоре мы услышали хор. Две другие дайверши, быстро поняв, что ведро отнюдь не резиновое, сразу легли на живот и свесились за борт.

Наверное, нехорошо смотреть на девушек, когда тем плохо. Но нам с Джорджем просто не на что было больше здесь смотреть, кроме как на их подрагивающие «противовесы». Хотя, если быть честными, то мы с Джорджем так и не нашли ни одну другую убедительную версию ответа на вопрос «зачем они им дадены», кроме этих самых наших взглядов. Однако, если кто-то из читателей даст нам с другом другую, хорошую версию ответа, то клянемся, что до конца своих дней будем стыдливо отводить от них глаза.

Не буду описывать наше второе погружение, потому что оно как две капли воды напоминало первое. Йонгала интересна всегда, независимо от того, какой раз ты здесь ныряешь — первый или сотый. Возвращение на берег для многих стало сущим избавлением от невидимого врага, а старый трактор, наверняка, казался им уже добрым драконом-спасителем. Мы же с Джорджем, свято чтя дайверские традиции, сойдя на берег, сразу же поехали в бар. Как же можно не выпить пива после такого замечательного погружения на Йонгале? Нептун сразу же внесет нас в черный список.

Туризм, туризм — как много в этом звуке!

Бредем в толпе, и маемся от скуки...

Вы когда-нибудь бывали в Кернсе? Очень рекомендую. Прекрасное место для знакомства с тропической Австралией, особенно если при этом вы еще любите и комфорт. Десятки отелей круглый год принимают здесь тысячи туристов со всего мира. Водопады и джунгли, разнообразные животные и птицы — тут действительно есть на что посмотреть.

Все очень хорошо, но лишь в том случае, если вы не дайвер. А если вы все-таки дайвер, который к тому же уже кое-что видел, то данное место сильно разочарует вас. Местный подводный мир, в пределах дневной поездки довольно скуден. К тому же сами барьерные рифы расположены в двух часах езды на скоростном катамаране. Сильные волны не редки здесь, так что это путешествие подчас бывает весьма некомфортным.

Но главный минус все же в том, что вам не найти дайверский корабль, на котором будет меньше двухсот пассажиров. Таких в Кернсе просто не бывает! Вся дайвинг-индустрия построена здесь на массовости. И нетребовательные японцы, коих здесь великое множество, сильно способствуют успеху данного предприятия. В порыве отчаяния мы с Джорджем даже переехали в соседний городок, размером поменьше, который именуется Порт-Даглас. Но и там, минимальный бот, который нам удалось отыскать, брал на борт сто пятьдесят человек. Вам, наверное, интересно, какие же здесь самые большие боты? Совсем не обязательно приезжать сюда, чтобы понять это. Впервые глядя на такое вот плавучее чудо, я почему-то сразу вспомнил гигантские звездолеты из «Звездных войн». И эти тоже огромные, серебристые, и какие-то неземные. Точно знаю, что один такой катамаран берет на борт более четырех сотен пассажиров.

В этой главе я отойду от уже привычного описания дайвинга в этих местах. Трудно красиво донести то, что не нравится мне самому. Ограничусь лишь краткими комментариями. Вы когда-нибудь видели бельевую веревку с роликом на конце? На нее вешают какую-нибудь вещь, затем протягивают немного вперед, потом повторяют это действие снова и снова. До тех пор, пока вся веревка не будет

занята бельем. А теперь представьте такую же точно картину, только под водой. С той лишь разницей, что в роли белья здесь выступают дайверы. Очень, очень много дайверов. Только они здесь не сушатся, а отмокают...

Эту картину за четыре дня мы наблюдали восемь раз. Именно столько погружений мы с Джорджем поторопились оплатить, польстившись на хорошую скидку. К тому же нам еще клятвенно пообещали, что мы всегда будем нырять только на разных рифах. Что сказать: если они все действительно разные, то уж точно близнецы.

К концу этой программы мы с Джорджем от скуки уже тащили под воду все, что только попадалось нам под руку: флаги разных стран, шляпы, посуду и даже пиво в бутылках. Наши творческие натуры настойчиво требовали самореализации. В результате на свет появилось много подводных фотографий, приличное место для которых даже трудно себе представить. Например, куда вы поставите фото, где Джордж в шляпе под австралийским флагом наливает пиво в стакан осьминогу? Мы тоже пока не знаем. Может, подарим самому осьминогу.

Но, слава Богу, все в этом мире когда-нибудь да заканчивается. Давно уже мы не покидали город с таким удовольствием. Наш путь на север практически подошел к концу. Крайней точкой в этом большом путешествии стал городок Дэнтри, расположенный на берегу одноименной реки. На дорогу туда мы потратили чуть более двух часов и получили при этом огромное удовольствие.

Тропические джунгли становились все более дикими и влажными. Периодически тут шли проливные дожди, отчего дорога часто была подтоплена. К нашему счастью сезон больших осадков только начинался, и нам удалось добраться до места без особых проблем. Однако двигаться дальше не имело смысла. Местные жители сразу нам поведали, что путь до Куктауна возможен только в сухой сезон, и ехать туда лучше сразу на двух джипах.

На следующий день мы с Джорджем взяли напрокат небольшую лодку с проводником и отправились вверх по течению реки. Этот тур

смело можно было назвать крокодилым. Река Дэнтри самая крупная на тропическом севере восточного побережья Австралии. Поэтому неудивительно, что в ее теплых мутных водах обитает великое множество этих грозных и безжалостных хищников.

Вообще, дайвинг и крокодилы несовместимы. И пусть вас не сбивают с толку некоторые подводные фотографии в журналах. Одни мои австралийские друзья, очень опытные дайверы и подводные фотографы, как-то мне поведали некоторые секреты подводных съемок крокодилов. Для этих целей берутся обычно маленькие, до одного метра длины особи. Причем их заранее хорошо кормят. А дальше дело техники. Сделать так, чтобы на кадре крокодил казался большим, а дайвер маленьким, очень не сложно. Подплывай ближе к зубастiku, отводи подальше дайвера и кадр готов. Главное, чтобы видимость была хорошей.

Иногда ставят кадры и с большими особями, но тут уже применяется абсолютно другая технология. Большого крокодила вначале кормят, что называется, «до отвала». Когда же у того не остается больше ни одного желания, кроме как поспать, его спихивают в воду. Но! Даже в этом случае ему предварительно обматывают челюсти прочной рыболовной леской, которая становится практически невидимой под водой. Так что обратите внимание, что на всех таких фотографиях челюсти у крокодилов всегда плотно закрыты. Хорошо известно, что у этих хищников мышцы для открывания челюстей довольно слабые, и нескольких оборотов лески вполне хватает, чтобы сделать их абсолютно безопасными.

В действительности даже небольшие крокодилы под водой чрезвычайно опасны. Каких только печальных историй на этот счет я не слышал! Поэтому категорически избегайте погружений в местах, где водятся эти безжалостные хищники. Поверьте, встреча с ними не доставит вам ни малейшего удовольствия.

А сегодня мы с Джорджем и нашим гидом Питером плыли с дружественным визитом в их столицу. По некоторым оценкам, в пойме реки Дэнтри насчитывается несколько тысяч зеленых

хищников! Крокодилы начали встречаться нам буквально сразу. Почти всегда первым их замечал Питер. Рептилии очень хорошо маскировались под окружающий пейзаж, так, что не наметанному глазу различить, где заросший берег, а где крокодил, было очень непросто. В основном нам, попадались небольшие особи, до двух метров длиной.

Как оказалось из рассказа Питера, крокодилы всегда охраняют свою территорию. Поэтому стычки на этой почве между ними здесь не редкость. Кроме того, как выяснилось, иногда они способны покидать родной водоем. Во время засухи, когда некоторые реки пересыхают, эти хищники могут преодолевать значительные расстояния по суше. К тому же, временами они выползают на пастбища коров, что расположены в поймах рек. Именно с этой целью местные фермеры часто натягивают колючую проволоку на пологих берегах. Одним словом, весь уклад местной жизни, так или иначе, учитывает присутствие этих опасных соседей.

Кроме нескольких десятков крокодилов в этот день нам посчастливилось увидеть великое множество разных птиц, змей и даже пауков, что живут в прибрежных зарослях. Дикая джунгли поистине опасны для неискушенных путешественников. Пожалуй, лишь местные аборигены, живущие здесь уже много тысяч лет, чувствуют себя в этом серпентарии абсолютно комфортно. Ну а с нас хватит всей этой экзотики. Да и Джордж что-то заскучал, наверное, домой хочет. А куда я без него?

Вкусивших перемену мест

Порою тянет на насест

Не устаю удивляться тому факту, что дорога назад всегда почему-то, кажется короче. Бесспорная, с научной точки зрения чушь, тем не менее, имеет место быть. Как все же много в людях разных чувственных восприятий, которые позднее нередко перерастают в такие вот «законы». И что самое интересное, они прекрасно работают для таких же эмоциональных балбесов, как, например,

мы с Джорджем.

На обратном пути мы решили останавливаться на ночлег только в новых местах, где еще не были до сих пор. То я, то Джордж по очереди крутили баранку джипа и весело обсуждали места возможной следующей остановки. После полудня нас понемногу стали атаковать голод и жажда. Когда эти атаки стали слишком уж настойчивыми, мы завернули в местечко под названием Мишенбич. Бороться с голодом и жаждой очень вредно для здоровья, но все же, для очистки совести, первым делом мы отправились в местный дайвинг-центр.

Девушка за клиентской стойкой представилась как Эму. Мы с Джорджем, не сговариваясь, прыснули. Если уж и проводить параллели с животными, то первое, что приходит в голову, глядя на нее, однозначно симпатичный страус. Похоже, что и мы у нее с кем-то тоже ассоциировались, так как лукавая улыбка буквально не сходила с ее клю... о, извините, лица.

— Джентльмены хотят на дайвинг? — лукаво прочирикала она, по очереди стреляя глазами то в меня, то в Джорджа.

Джентльмены уже сами не знали, чего хотели, но дайвинг все еще оставался в этом быстро растущем списке желаний. Мы дружно мотнули головами, наверное, чуть более энергично, чем того требовали обстоятельства.

— Ну что ж, — длинноногий страус вышел из-за стола и направился к карте на стене. — У нас есть несколько замечательных сайтов, которые мы посещаем в течение обычной дневной поездки.

Преодолевая страшное сопротивление шейных мышц, мы с Джорджем все же оторвали взгляды от страусинных ножек и сфокусировали их на бесчувственной и холодной карте. Действительно, местные острова, с окружающими их рифами, выглядели очень неплохо! К тому же расстояние до них не было таким огромным, как, например, в окрестностях Кернса.

— Выглядит очень заманчиво. — Я изо всех сопротивлялся, чтобы не утонуть в ее глазах. — Можем ли мы поехать туда завтра?

— Конечно! Правда, есть одна маленькая проблема. — Мне почему-то показалось, что Эму готовится спрятать голову в песок. — У нас нет других дайверов на завтра. Однако если вы оплатите весь бот, то мы предоставим вам большую скидку.

— Сколько?

— Всего две тысячи девятьсот девяносто долларов, включая напитки и бутерброды. Может, и я присоединюсь к вам...

У меня появилось ощущение, как будто бы я только что откусил пол-лимона. Глянув на Джорджа, я сразу понял, куда делась вторая половина. Страус банально использовал свои чары для процветания местного бизнеса.

Господи! Почему же никто не говорит о женской коррупции? Ведь все остальные виды мафии, вместе взятые, и в подметки ей не годятся! Целые сектора экономики, такие как цветочный бизнес, парфюмерный, модельный и многие другие работают только на это. Оборот женской мафии в год составляет больше половины мирового бюджета! А все молчат, боясь их разозлить, и лишь изредка плачутся по вечерам своим друзьям за кружкой пива.

Мы с Джорджем были неподкупными дайверами. Прощедив сквозь зубы «подумаем», мы гордо покинули офис, даже не глянув напоследок на ножки страуса. Хотя и здесь, наверное, я могу уверенно говорить только за себя. Уж больно сильна эта всепроникающая женская мафия. Дорогу к пабу мы буквально усыпали своим праведным гневом. Пиво быстро остудило наши честные головы, и чуть позднее мы уже шарили по карманам, набирая необходимую для страуса сумму. Ну, кто бы мог подумать, что и пивной бизнес уже под ними?

Нас спас шторм. Поздно вечером позвонила Эму и сообщила, что на завтра объявлено штормовое предупреждение. Деньги были спасены, зато мечты разрушены. Как выяснялось, эта мафия еще и вызывает привыкание. Мы тосковали по страусу до своей следующей остановки, которую на этот раз сделали в городке Маккай. Вспомнив свой вчерашний печальный опыт, на этот раз мы, не сговариваясь, сразу двинулись в паб.

*Порой нос, свесив от утрат,
Мы под ногами видим клад*

Почти весь наш следующий день также прошел в нескончаемой дороге. Мы старались, как можно быстрее добраться до местечка под названием Банденберг. На одном из погружений в Порт Дагласе нам посчастливилось познакомиться с опытным австралийским дайвером, который был родом как раз из тех мест. То, что он поведал нам о подводном мире в окрестностях Банденберга, весьма впечатляло. Самое смешное, что просидев потом час в интернете в поисках какой-нибудь подтверждающей его слова информации, мы почти что ничего не нашли. Данный факт лишь в очередной раз доказывал нашу теорию о том, как много хороших мест в Австралии до сих пор мало кому известны.

Мы добрались до города ровно за час до закрытия дайвинг-центра. Хозяин Джек уже ждал нас у входа. Быстро приготовив снаряжение для завтрашнего погружения, мы решили хотя бы немного пробежаться и осмотреть город. Наш энтузиазм был щедро вознагражден. По счастливой случайности оказалось, что именно в этом городе расположен самый крупный во всем южном полушарии завод по производству рома. Для начала нам хватило бы чего-нибудь и поскромнее, но всегда приятно попадать в «десятку». Мы с Джорджем честно сходили на экскурсию, которая закончилась в дегустационном зале. Похоже, что тот парень нас не обманул. Если уж наземная программа началась так удачно, то чего же тогда нам ждать от ее подводной части?

Утро началось весело. Когда мы впервые увидели бот, с которого нам предстояло нырять следующие несколько дней, то мгновенно впали в легкий транс. Катер официально назывался «Рыбацкие истории», но я тут же дал ему другое, более подходящее название: «Франкинштэйн». Джек, глядя на наши большие, мгновенно округлившиеся глаза, сразу же решил кое-что пояснить.

— Это бот нашего инструктора Дэйва. Он сделал его своими руками. — Джек явно старался добавить хоть какую-то романтику

к тому, что стояло перед нами. — Когда-то Дэйв был сварщиком, а потом где-то еще недорого купил обрезки алюминия. Вот и решил попробовать.

Проба явно удалась — «Франкинштэйн» был просто бесподобен! Это чудо кораблестроения могло бы смело претендовать на обложку «Книги рекордов Гиннеса». В нем не было ни одной прямой или ровной линии. Он состоял исключительно только из кривых, косых и выпуклых частей. Я почему-то сразу вспомнил детский стишок про скрюченных мышек в скрюченном домишке. Причем в роли мышек сегодня выступали я и мой друг. Мы с Джорджем раз пять, молча, обошли вокруг этого плавучего чуда, но все равно говорить почему-то не хотелось. Слишком противоречивыми были чувства.

— Э... А вы на нем уже плавали? — Джордж начал первый выходить из оцепенения.

— О да! Уже раза три на прошлой неделе. — Гордо начал Джек. — Прекрасный бот! А самое главное, на нем не будет других дайверов, кроме вас.

Последняя фраза нас, скорее, насторожила, чем воодушевила. Но тут подошел и сам автор, с которым мы уже сильно хотели познакомиться. Поздоровавшись с нами, Дэйв с теплотой посмотрел на своего первенца. Наверное, так смотрят только на очень больных, но очень любимых детей. Нам с Джорджем даже стало немного стыдно за свои бестактные мысли.

— Не волнуйтесь, он не потонет! — Начал Дэйв, скорее всего, говоря уже привычный для себя ответ на самый привычный вопрос всех новых клиентов. — Я в нем лично сварил двенадцать непотопляемых отсеков!

Честно говоря, он бы нас больше порадовал, если бы сказал, что купил их в надежном магазине. Однако, как вскоре оказалось, это была всего лишь половина нашего знакомства с «Франкинштэйном». Очень скоро, мы стали свидетелями и его уникальных мореходных качеств. Могу лишь кратко резюмировать, что бот был абсолютно гармоничен в своей дисгармонии. Во-первых,

при встрече с каждой волной, он неподпрыгивал на ней носом, как обычно принято у ботов, а старался поднырнуть под нее. Уж не знаю, что там такое Дэйв приварил на дне, но оно явно работало в обратную сторону. Во-вторых, вся попавшая внутрь вода стекала не назад, как бывает у нормальных катеров, а собиралась в глубокую лужу прямо под ногами капитана. Теперь я понял, почему Дэйв пришел сегодня в сапогах. В-третьих, несмотря на закрытые тентом бока бота, брызги, каким-то удивительным образом влетая сзади, дальше летели вперед по салону прямо до капитана! Даже законы физики здесь не работали. Создавалось устойчивое ощущение, что «Франкинштэйн» любой ценой хочет хоть как-то отомстить своему создателю за его не очень прямые руки. И стоило признать, что кое-что у него уже получалось.

Слава Богу, что наш первый сайт был расположен всего в трех милях от берега. Не то, наверное, нам пришлось бы проверить на герметичность еще и «непотопляемые» отсеки «Франкинштэйна». Когда Дэйв, наконец, привязал свое капризное дитя к бую, мы с Джорджем с облегчением перевели дух. Обратный наш путь должен был проходить уже с попутной волной, так что шансы на благополучное возвращение на твердый берег резко возрастали.

Дэйв начал свой брифинг, и с первой минуты стало ясно, что перед нами отличный инструктор. Как мы выяснили чуть позже, его статус в профессиональном дайвинге был вообще максимально возможным, а именно курс-директор. И зачем он только начал делать эти корабли? Нырял бы себе и нырял. Вот уж, действительно, сердцу не прикажешь.

Место, на котором нам предстояло погрузиться, называлось «искусственный риф». Как выяснилось из рассказа Дейва, лет двадцать тому назад здесь были затоплены несколько старых кораблей, а еще перезахоронены обломки трех самолетов времен Второй Мировой войны. Все объекты были расположены на глубинах до двадцати метров, что делало дайвинг на этом сайте весьма комфортным. Внимательно изучив схему расположения объектов под водой, мы начали не спеша одевать снаряжение.

Риф встретил нас очень приветливо. Огромный группер, должно быть ответственный сегодня за встречу гостей, проплыл всего в паре метров от нас и скрылся в трюме большого бота. Я огляделся. За двадцать лет море неплохо поработало над этими кораблями. Они были сплошь покрыты твердыми и мягкими кораллами, а также окружены плотными стаями рыб. Это, конечно, не Йонгала, но тоже очень неплохо. Десяток черепах за погружение, пара леопардовых акул, десяток акул «кэтшарк», дюжина морских змей «плоскохвостов» и несколько больших групперов. Плюс ко всему огромное скопление рыб самых разных видов. И все это при довольно неплохой видимости и на оптимальной глубине. Одним словом, получился прекрасный и насыщенный дайв. Мы были в душе чрезвычайно благодарны тому австралийскому парню, который подсказал нам это место.

В перерыве между погружениями, пока мы с Джорджем пили наш замечательный кофе, Дэйв не замолкал ни на минуту. Диктор из него тоже вышел бы прекрасный. Господи! Ну зачем он начал строить корабли? А вообще, он оказался очень милым собеседником, и скоро мы узнали много нового и интересного об этом месте. Оказывается, зимой этот сайт иногда посещают киты. Частыми гостями здесь бывают дельфины и акулы «тонинус». А один раз Дэйву даже довелось встретить тут большую тигровую акулу. Должно быть, специально приплывала посмотреть на «Франкинштейна». Но что нас еще удивило и порадовало, так это то, что на этом сайте можно было совершить четыре абсолютно разных погружения. Так много здесь было подводных объектов.

Все наше второе погружение мы, в прямом смысле этого слова, ползали по трюмам следующих трех кораблей. Некоторые из них были буквально забиты огромными стаями стеклянных рыбок. Эти группы очень красиво смотрятся на фотографиях, и я потратил много приятных минут на то, чтобы их достойно запечатлеть. На «десерт» мы забрались в салон самолета, где нас уже ждал гигантский группер. Он очень нехотя уступал нам дорогу, что позволило мне сделать еще несколько интересных кадров. На берег

мы возвращались усталые и счастливые. И даже бедняга «Франкинштэйн» не смог нам сильно испортить настроение, хотя опять старался изо всех сил.

Наш уютный отель был расположен всего лишь в десяти шагах от дайвинг-центра. А еще в десяти шагах в другую сторону обосновался стильный австралийский паб с нашим любимым пивом. Недолго думая, мы нарекли это место треугольником счастья, в котором, кстати, сразу же попробовали затеряться. Потягивая холодное, колющее пиво, любуясь на морской закат и слушая громкое пение птиц, мы с Джорджем единогласно присудили этому городу первое место за всю поездку. С одной лишь оговоркой под названием «Франкинштэйн». Когда же в сумерках с ближайшего дерева к нам спустились два симпатичных опоссума и стали нагло кланчить бананы, мы и вовсе прослезились от счастья. Правда, слезы почему-то уже немного пахли пивом...

Следующий день был прекрасной копией предыдущего. Мы вновь погружались на том же самом месте, только в этот раз видели уже совсем другие затонувшие корабли и самолеты. Дэйв все так же без умолку болтал, временами выдавая довольно ценную информацию. Так мы узнали о том, что в пределах получаса пути от данного места есть еще три затонувших корабля. Дэйв подробно описал нам все, что там можно встретить под водой. Этот перечень очень впечатлил нас, и мы сразу решили, что когда-нибудь обязательно сюда вернемся. Так все, конечно, и произошло, но это уже совсем другая история.

Кроме того, от Дэйва мы узнали очень много нового и интересного о первых коралловых атоллах Большого Барьерного рифа — Леди Эллиот и Леди Масграйв, — которые были также недалеко отсюда. Ну какой же дайвер-мужчина откажется понырять там, где есть рифы с приставкой «леди»? В общем, мы с Джорджем уже давно простили Дэйву все наши неприятные эмоции, связанные с его плавучим творением, и теперь питали к нему только самые теплые чувства. Оставалось лишь затащить его вечером в наш «треугольник счастья», чтобы отблагодарить, как следует, что мы собственно и сделали.

Но только после того, как совершили еще одну удивительную и очень необычную экскурсию.

Как оказалось, то самое место под названием Мон Рэпос, где черепахи откладывают свои яйца, было всего лишь в четырех километрах от нашего отеля. Наш «треугольник счастья» прямо на глазах наращивал свои углы. Разумеется, мы не могли не посетить этот знаменитый пляж. По счастливой случайности, мы попали в самый высокий сезон, который здесь длится всего месяц. В это время некоторые черепахи еще продолжают откладывать яйца, но из старых гнезд по ночам уже начинают появляться на свет маленькие черепашки.

Весь этот процесс происходит исключительно в период от заката до восхода солнца. В остальное время тучи разных птиц не оставляют ни малейшего шанса маленьким созданиям. Хотя даже в этом случае шансы дорасти до взрослых особей, имеют лишь единицы на сотню. Слишком много наземных и подводных хищников вокруг ждут появления на свет этих вкусных деликатесов. Часто гуляя вдоль кромки воды этого пляжа, я наблюдал огромное количество маленьких обглоданных панцирей вокруг. Довольно наглядный пример того, как для многих черепашек их первый день жизни сразу же стал и последним. Эх, неужели они и на самом деле такие вкусные?..

Я никогда не видел, как добывают нефть. Однако, наблюдая за тем, как из-под земли на поверхность выбираются десятки блестящих черных черепашек, именно эта ассоциация первой пришла мне в голову. С неутомимой энергией, расталкивая друг друга, они, словно бурлящий поток, устремились на поверхность. С каким-то внутренним восторгом я смотрел на зарождение этой новой жизни. Лишь только чьи-то острые зубы смогут остановить это непреодолимое стремление крохотных созданий на их пути к родному океану.

Нас было человек пятнадцать в группе. Организация просмотра выглядела немного заумно, но вполне приемлемо. Вначале все мы сидели в местном музее черепах и ждали информацию с берега.

Несколько сотрудников музея с наступлением темноты стали прочесывать пляж в поисках созревших гнезд. После того, как они их нашли и сообщили о находке в центр, вся наша группа быстро выдвинулась на место.

Мы с Джорджем наблюдали весь процесс от начала до конца и остались очень довольны. Более сотни маленьких черепашек выползли в этот день из нашего гнезда. Появление этих крохотных созданий на свет всегда рождает в душе самые приятные эмоции. Особенно нам понравилась последняя часть шоу. Все туристы встали в одну линию по направлению к океану и широко расставили ноги. Потом по команде включили фонарики и направили свет на песок. Черепашки тут же хлынули в этот коридор света, расталкивая друг друга. Весьма забавно чувствовать под собой поток из крохотных живых тел. Правда, временами меня сильно отвлекала стройная японка впереди. Ну зачем уж так широко расставлять ноги? Пожалуй, сегодня я бы предпочел, чтобы вместо нее впереди стоял какой-нибудь полный американец.

Оторванный от всех дорог, Из дымки выплыл островок

Наш джип весело шлифовал асфальт, а заодно и охотился своим лобовым стеклом за местными мухами. Мы были уже совсем близко от дома, но теперь этот факт почему-то радовал нас. Последним местом остановки в нашем многодневном путешествии должен был стать прекрасный остров Мотон, про который мы слышали много интересного и необычного. Правда, для того, чтобы туда попасть, нам предстояло сменить колеса на винты, так как остров не соединялся с сушей.

Для воплощения нашего плана в жизнь мы решили арендовать катер на несколько дней в ближайшем к острову порту. Нам достался отличный, практически новый бот, на котором мы могли легко и с комфортом провести три-четыре дня. Наши шкиперские и дайверские документы вполне удовлетворили директора местного

офиса. Сам же процесс оформления судна на прокат занял не более двадцати минут. Что и говорить, многие вещи в Австралии выглядят потрясающе просто.

Вскоре мы с Джорджем уже выходили из гавани навстречу свежему бризу. Наверное, никогда не устану удивляться и радоваться этой удивительной трансформации. Стоя на твердой земле, или даже сидя в привязанном к причалу боте, всегда испытываешь одни чувства. Но стоит только отвязать швартовы, как мгновенно приходит ощущение совершенно другого мира. Все то, что было таким важным на земле, становится абсолютно бесполезным. Как будто, море, весело смеясь над всеми нашими «важными» мыслями, мгновенно смывает все то лишнее, что мы сами себе накручиваем.

Наш переход до острова занял чуть более двух часов. Океан был довольно спокойным, и эта морская прогулка доставила нам истинное удовольствие. На «десерт» к нам подплыла большая стая дельфинов и, весело прыгая, сопровождала нас пару миль пути. Очертания острова становились все четче, и вскоре мы уже бросали свой якорь в уютном местечке под названием Тангалума.

Приближался вечер, и мы неторопливо начали готовиться к встрече своих необычных гостей. Мы ждали дельфинов. Дело в том, что уже на протяжении многих лет в этой бухте их кормят каждый вечер. Ну кто же, скажите, откажется от ежедневных бесплатных ужинов? Вот и приплывают они сюда на закате, совсем дикие и часто разные.

Наш бот стоял как раз на маршруте движения стаи дельфинов к месту их кормления. Это получилось отнюдь не случайно. Более того, штук двадцать среднего размера рыбок, купленных специально для этой цели, уже размораживались на задней палубе бота. Мы же с Джорджем пили кофе на носу корабля и внимательно смотрели на поверхность воды.

Они пришли точно в тот момент, когда солнечный диск коснулся океана. Бухта была гладкой, словно зеркало, и нам хорошо были видны неторопливые движения их плавников. Стая из восьми дельфинов шла прямо на нас. Мы с Джорджем взяли по две рыбы

в каждую руку и встали на задней платформе бота в позе метателей гранат.

Дельфины увидели нас метров за десять. Решив на всякий случай обойти нас стороной, они слегка изменили маршрут. Но тут, как в сказке, к ним в воду посыпались вкусные рыбки. В роли сказочников, конечно же, выступали я и Джордж. Дельфины мгновенно отреагировали на это. Сразу почуяв в нас лучших друзей, они поменяли маршрут, и подошли к нашему боту. Вскоре из воды торчали их веселые мордашки с широко открытыми зубастыми ртами.

Нам с Джорджем не впервой кормить голодные рты, и мы методично и по-отцовски делали свое дело. Дельфины благодарно верещали в ответ и подходили все ближе. Последние рыбки нам удалось скормить прямо с рук. Когда же вся рыба закончилась, то грациозные животные, возможно в знак благодарности еще несколько минут плавали возле нашего бота. После этого они продолжили свой путь к берегу, а мы двинулись пить кофе. Всегда хорошо, когда гости уходят вовремя.

Наутро мы собирались на дайвинг. Ночь прошла весьма комфортно, а про утро и говорить нечего. Рассветы на корабле — это одна из тех немногих вещей в жизни, которую невозможно ничем заменить. Мы не спеша грузили свое снаряжение в маленький зодиак, который прилагался к нашему боту. Маленький двигатель на нем вряд ли позволит нам сегодня проехаться «с ветерком», но это особо и не требовалось. Расстояние до известных Тангалумских рэков было всего пару километров.

Когда-то, в конце шестидесятых годов, в знак протеста против высоких налогов несколько владельцев кораблей затопили здесь свои суда. В основном это были приличных размеров боты, способные черпать грунт со дна. В результате на мелководье образовалась цепочка из четырнадцати кораблей общей протяженностью несколько сотен метров. Часть из них полузатоплена, а часть лежит под водой, на глубине до двенадцати метров. Спустя почти сорок лет это место стало надежным укрытием для большого количества самых

разных рыб. Вследствие этого сайт был очень популярным и среди местных рыбаков, и среди просто желающих поплавать с маской и трубкой. Не обходили его стороной и дайверы, практически ежедневно приезжая сюда на разных ботах с большой земли. Оптимальное время для погружений здесь всегда лишь в полный прилив, когда наступает максимальная видимость под водой и полностью останавливается течение.

Мы с Джорджем бросили свой маленький якорь рядом с первым из кораблей. Одновременно плюхнувшись в воду с разных бортов, чтобы не опрокинуть маленький зодиак, мы быстро пошли ко дну. Огромные стаи разноцветных рыб тут же окружили нас со всех сторон. Мы медленно двинулись вдоль аллеи из поросших кораллами кораблей. За первые тридцать минут нам встретились несколько акул «вабигонг», которые неподвижно лежали на дне в ожидании неосторожной жертвы. Под одним из кораблей, на самом глубоком месте, стояла семья из трех групперов, причем вес «папы», вероятно, достигал трех-четырех сотен килограмм. Увидев нас, он сразу вздыбил плавники на спине, тем самым давая нам понять, кто в доме хозяин. Кроме того, нас постоянно сопровождали стаи самых разных рыб. В этом месте люди часто кормят их хлебом, и поэтому они совершенно их не боятся.

А самое забавное зрелище нам довелось посмотреть уже перед всплытием. В пяти метрах над нами на поверхности плыла группа пловцов в масках с трубками. Они постоянно подбрасывали в воду хлеб, в результате чего собрали вокруг себя целое облако из разноцветных рыбок. Этим и воспользовались несколько хищных птиц, которые до этого плавали по поверхности. Мы с Джорджем несколько минут наблюдали подводную охоту пернатых прямо перед нашими носами. Под водой эти птицы были невероятно быстры, причем в качестве плавников они использовали свои крылья. Пернатые оказались на удивление талантливыми рыболовами: очень многим рыбкам сегодня смертельно не повезло.

В самом прекрасном расположении духа мы возвращались на корабль. Солнце было почти что в зените, и у нас оставалось еще

как минимум половина светового дня для обследования острова. Быстро поджарив пойманную утром рыбу, мы вкусно перекусили и двинулись на зодиаке к берегу. Накануне мы внимательно изучали карту острова и нашли на нем одно интересное место, расположенное не遠далеке от нас. Это была небольшая пустыня с песчаной горой в центре. В карте сообщалось, что песок на ней настолько мелкий, что с нее легко можно было кататься на доске. Мы с Джорджем, конечно, далеко не дети, но, с другой стороны, никто же не узнает.

Путь до пустыни занял всего лишь двадцать минут, после чего белый песок буквально ослепил нас. Невероятно красиво смотрелся резкий переход от тропического леса к абсолютно безжизненному белому полю. Не было даже полметра какого-нибудь переходного ландшафта.

С горы уже каталось несколько человек, и мы решили присоединиться к ним. Но подъем по крутому склону оказался весьма затруднительным. Порой мы просто буксовали в песке, не в силах продвинуться даже на шаг вперед. Еще тот, скажу я вам, фитнес! Мокрые от пота, мы кое-как выползли на вершину и упали, расставив руки. Одним глазом я с завистью наблюдал за тем, как дети буквально мгновенно взлетали наверх горки. Ничего, ничего, посмотрим на вас лет эдак через тридцать!

Немного отдохнув, мы с Джорджем побрели по вершине в поисках какой-нибудь старой доски, на которой можно было бы лихо съехать с горы. Однако фанерки, которые нам встречались, годились разве что для средних размеров котов. В конце концов, отчаявшись найти хоть что-нибудь достойное, мы взяли по три маленьких кусочка и в ряд положили их под себя на краю спуска. Одновременно оттолкнувшись от края, мы с криком поехали и сразу же остановились.

Все дети, как по команде, уставились на нас. Наши тушки почему-то ехали вниз лишь в том случае, если мы помогали им руками. Так мы вдвоем и «гребли» до самого подножья. Получился прекрасный комплексный фитнес для нижних и верхних групп мышц

тела. Обратно к морю мы шли молча и с немного высунутыми языками. Прохладная вода быстро остудила нас и вернула в нормальную форму. Но мы еще долго не выходили на берег, вычищая всепроникающий песок, подчас из самых невероятных мест.

На корабль мы вернулись лишь перед самым заходом солнца. Через несколько минут рядом с нами опять проплыли дельфины. На этот раз нам нечего было им предложить, кроме нашего прекрасного кофе, от которого те, впрочем, сразу отказались.

В небе невообразимо красиво догорал закат. У нас оставалось еще целых два дня на то, чтобы найти дюгоней, популяция которых в данном заливе достигает семи сотен особей, нырнуть в паре новых красивых мест и прогуляться на внутреннее пресноводное озеро. Два прекрасных дня, чтобы интересно закончить эту поездку, и целая жизнь, чтобы совершать их в дальнейшем.

Эпилог, или умеют ли дайверы летать

Стоял тихий безветренный вечер. Мы с Джорджем сидели на веранде уютного ресторана с видом на небольшую гавань, где несколько белых корабликов привычно готовились ко сну. Ароматный кофе, как нельзя более всего подходил к нашему расслабленному настроению. Солнце уже догорало у горизонта и птицы весьма громко обсуждали это событие в кронах соседних деревьев. Красота!

Минуло несколько месяцев с тех пор, как мы вернулись из той замечательной поездки на дальний север Австралии. Все воспоминания и эмоции давно улеглись, а в душе комом нарастала непреодолимая жажда новых маршрутов и приключений. Это, как обед, — нельзя за один раз съесть столько, чтобы потом хватило на всю жизнь.

— А у меня новость. — Хотя Джордж и старался быть внешне спокойным, все же чувствовалось, что новость его сильно распирает.

Да и глаза сильно выдают его. Вряд ли ему стоит когда-нибудь садиться играть в покер.

— Как ее зовут и сколько ей лет? — Я, как мог, пытался сбить пену с его таинственности.

— Да я не о том, — Джордж улыбнулся. — Я стал пилотом!

Ему удалось меня удивить. Как-то он упоминал, что ему всегда нравилось небо, но я даже не мог предположить, что все пойдет так далеко. Вот это да! Джордж Чаус — пилот! На такой ход я мог ответить достойно, только поступив в школу космонавтов. Хотя, наверное, не пройду тест на вредность.

— Помнишь, ты говорил, что было бы неплохо добраться до дальних нетронутых рифов напротив Маккая? Так вот я решил этот вопрос. Вылетаем рано утром на четырехместном самолете со снаряжением, через три часа садимся на воду, делаем два погружения, возвращаемся, и еще успеваем поужинать в ресторане.

Джордж откинулся в кресле и внимательно слушал мое уважительное молчание, которое и действительно было очень уважительным. На самом деле, и у меня тоже была новость, сопоставимая с его пилотским сертификатом, и тоже по поводу экспедиции к тем же рифам. Но так я ему сейчас о ней и сказал!

Да, в принципе, все это не так уж и важно. Гораздо важнее то, что наши приключения продолжаются. О чем еще можно мечтать?

— Официант, шампанского пилоту!

Заказ всех книг этого автора на сайте www.licomksebe.ru